

как ас-
ты благо-
ушенный
ть этих
облику,
сными и

Юный Натуралист 1990 6

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

* Разнотравье *

Начало июня, первые дни лета. Удивительная пора. Пора, когда, кажется, не только птицы, насекомые, животные, но и деревья, травы чувствуют, слышат и видят тебя и друг друга. Где бы ты ни был — на улицах городка, в парке среди лип и тополей, что перекликаются через

лужайку звонкими птичьими голосами, на берегу реки, в рощице — повсюду встречаются и провожают тебя живые веселые и настороженные глаза. Иные цветы действительно глядят. Вот, например, эти мелкие, синие, с белой искоркой в глубине, что высыпали в траве сразу стайками.

Юный 1990 **6**
Натуралист

Ежемесячный научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Журнал основан в 1928 году. Издательско-полиграфическое объединение «Молодая гвардия».

Взгляд у них доверчивый, безмятежный, детский. Ярко выглядывает из остролиста и метелочника курослеп, дымными клубками встали и смотрят шары одуванчика, в листе акации вспыхнули во множестве желтые петушки, которые — ты это с малых лет помнишь — сладки на вкус. В цветку белая и фиолетовая сирень, простенькие плотные кружевца белеют на рябинах, и отневестились, оброняли свой шелковый наряд яблони и вишни.

Вездесущ кобальтовый, сияющий взгляд июньского неба, влажный, блещущий взор реки. В кронах деревьев, в выси, на земле — похоже на бусинки глаза пернатых. Вот одна из птиц заметила тебя и с верхней ветки куста, раскинувшегся над оврагом, прыгнула в нижние, густо переплетенные, мелькает там серенькой неуловимой тенью и для тебя нежно тянет свое «ти-у», «ти-у», а то вдруг зачаштит, зажурчит, словно пропустит сквозь горлышко ниточку звучных жемчужин.

В недолгую эту пору, пору праздника всего живого, человек и природа наиболее близки, наиболее согласны во всяком движении своем. Как травы и деревья,

как скворец и пчела, радуется человек, вбирая в себя солнечное тепло и свет, запахи, несомые ласковым ветром, шумы и разноцветье мира. Кажется, сама душа земли смотрит на тебя всякой цветущей травинкой, вылезшей из темных глубин ее, а ты, любуясь цветком, заглядываешь в ее оттаявшее, такое отзывчивое сердце. И ты сын этой земли, и ты плоть от плоти ее и этим сродни всему живому на ней, брат подорожнику, соловью, крапивнице и липе. И в тебе, как и в них, обновляется жизнь, облаканная солнечным сиянием, и рождается такой же сильный, певучий отзыв. И ты цветешь — добрыми помыслами, ожиданиями и волнениями; ты украшаешь землю своими делами — посевом, строкой, песней, машиной.

В июне все живое тянется к солнцу. В июне светило и земля смотрят друг на друга открыто и ласково, как влюбленные. И ты, человек, обращаешься глазами к солнцу, точно цветок, дерево и птица. И твои глаза — глаза природы, и тем же светом озарена твоя душа.

Александр МАЛЫШЕВ,
член Союза писателей СССР
Фото С. Сафоновой

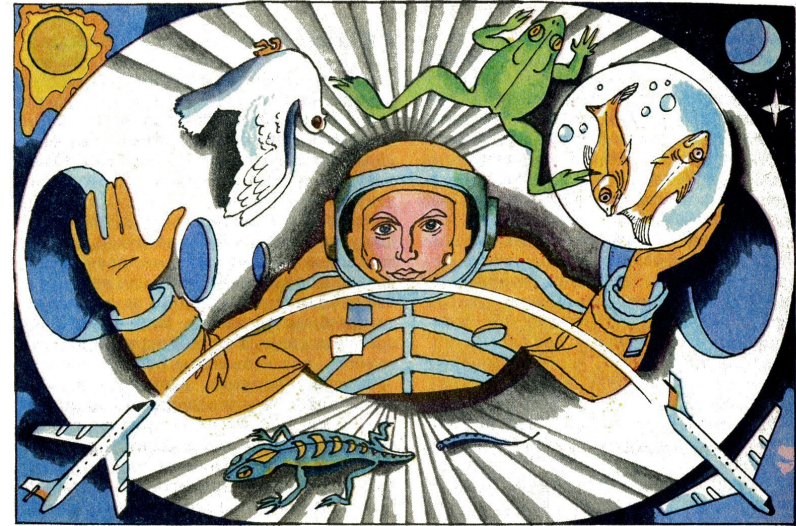
В летнюю пору заря с зарей сходится.
Худо лето, когда солнца нету.
Ранний дождь озолотит, а поздний разорит.
Лето родит, а не поле.
Не моли лета долгого, моли лета теплого.
Июнь — конец пролета, начало лета.
В июнь-разноцвет дня свободного нет!
Май творит хлеба, а июнь — сено.
Июнь с косою по лугам пошел, а июль с серпом по хлемам побегал.
Кукушка закуковала — пора сеять лен.
Коноплю в поле сей и на рябину гляди: коли цвет в круги — и конопли долги.
Без росы и трава не растет.
Множество шишек на ели — к урожаю огурцов.
Поздний расцвет рябины — к долгой осени.
Колосится рожь — много грибов найдешь.
Рожь две недели зеленеет, две недели

колосится, две отцветает, две наливают, две подсыхают.

Поле полоть — руки колоть, а не полоть, так и хлеба не молоть.

День тем силен, что вытягивает лен.
Весна красная, а лето страдное.
Каково лето, таково и сено.
Первый туман лета — грибая примета.
Идет дождь — несет рожь.
Лето идет вприпрыжку, а зима вразвалку.
Летом ногой коннешь, а зимой рукой возьмешь.

Что летом родится, то зимой пригодится.
Летом пролежишь, зимой с сумой победишь.
Зимой морозы, а летом грозы.
Дождливое лето хуже осени.
Летний день за зимнюю неделю.
Летом всякий кустик почевать пустит.
Красное лето никому не докучило.

ТАНЦЫ НА ХВОСТЕ

РЫБЫ

Казалось, золотые рыбки дремали. Трудно представить, что они чувствовали. Конечно, они не знали, что их ждет. А им предстояло быть первыми рыбами, оказавшимися в невесомости. В настоящей невесомости, только короткой.

Невесомость возникает в самолете, если он прочертит в небе путь по параболической траектории. Разгонится в воздухе, задирая нос и поднимаясь все выше и выше. Вылетит как на вершину высокой горы и теперь уже, опуская нос, будет скользить вниз все быстрее и быстрее, как по невидимому ледяному склону.

Такие «горки» самолет может повторять много раз. Каждый раз в его кабине-салоне на полминуты все оказывается невесомым. Люди могут летать вдоль салона. Все столы, стулья, если их не привинтить к полу, тоже будут летать.

Рыбок я купил в зоомагазине. Они искрились золотыми чешуйками в воде, налитой в полиэтиленовый мешочек. Береж-

но держал его на коленях, сидя в вагоне электрички. Она везла меня в подмосковный городок. Рядом с ним на аэродроме готовили к полету огромный самолет Ту-104. Из его салона убраны кресла. К полу прикреплен огромный, толстый матрас из мягкой пористой резины. Инженеры, врачи и летчики подготавливали тогда космические полеты. Учились работать в невесомости, летать, не кувыркаясь в воздухе, от стены к стене.

В дальнем углу салона вместо одного из кресел я привинтил небольшой аквариум, закрывающийся прозрачной крышкой, чтобы вода, потеряв свой вес, не вылетела из него. У нас во время полетов уже случалось, что, став невесомой, вода выскакивала из стакана. Как мягкое хрустальное яблоко, она плыла в воздухе. А стукнувшись обо что-нибудь, разлеталась в разные стороны хрустальными ягодами, большими и маленькими.

Золотистых рыбок я выпустил в воду аквариума. Они спокойно смотрят сквозь прозрачную стенку на кинокамеру, готовую их снимать.

Заревели моторы. Уходит все ниже и ниже бетонная взлетная полоса. Пробираем облака. Яркое солнце в круглые иллюминаторы. Рев моторов все сильнее. Это самолет начал взбираться, вползая на «горку». Вот наконец невесомость. Чувствую, что проваливаюсь, падаю. Замирает в груди, в животе... Мне и страшно, и весело одновременно. Но как-то маленьким золотым рыбкам? Жужжит, снимая их, автоматическая кинокамера. А они спокойны. Продолжают флегматично плавать. И тут вижу, что одна из них теряет ориентировку. Плышет уже не горизонтально, а, вильнув хвостом, поворачивает головой вниз, ко дну аквариума. Понятно! Ей кажется, что она слишком высоко всплыла. Ведь вода перестала давить своей тяжестью со всех сторон на рыбку. Вода — невесомая. Рыба решила нырнуть вниз, поглубже, чтобы ощутить вес воды, которая над нею. Бесполезно. В самолете сейчас все невесомо. Вода не давит, а только касается, гладит, приликая своей мокростью.

Вот и другие рыбы плывут по дну аквариума. Не найдя там «глубины», поворачивают кто куда. Одна, как бы танцуя, стоит на хвосте. Другая переворачивается на бок, а затем вверх животом и, конечно, не замечает этого. Потому что сейчас и в кабине, и в аквариуме нет ни «верха», ни «низа», так как не ощущается притяжение Земли. Когда мы ходим по ней, стоим, сидим, лежим, мы знаем — «низ» там, куда нас тянет, куда мы можем упасть или уже падаем.

Невесомость внезапно кончается, сменяется перегрузкой. Вода тяжелеет, сжимает рыб. Как по команде, они поворачиваются, занимают горизонтальное положение — спиной строго вверх. Подрагивая плавниками, пытаются медленно всплывать к поверхности воды. Туда, где меньше ее давление.

От уменьшения веса при невесомости рыбы старались уплыть, нырнув в глубину. Теперь пытаются избавиться от перегрузки, всплывая. Все необычное им не нравится!

Но вот самолет кончил соскальзывать с «горки». В салоне исчезла перегрузка, и рыбы вновь спокойно плавают, наверное, и не поняв, что же произошло в их водяном мире.

После полета золотые рыбки переселились в домашний аквариум к Танечке — дочке нашего бортмеханика.

ЛЯГУШКИ

Это земноводные животные. Они могут и долго плавать под водой, и прыгать по суше. Поэтому для них в самолете были закреплены две большие стеклянные банки. Одна с водой, другая пустая. Одна лягушачья команда плавала, другая сидела в сухой банке.

Началась невесомость! В сухой банке квакушки полетели в воздухе, дрыгая сильными задними лапками, прижав передние к брюшку. Можно было подумать, что они хотят ускакать. Но их лапкам не во что было опереться. Бесполезно растрачивая силы, лягушки порхали в невесомости, как небывалые бабочки.

Совсем по-другому вели себя животные в воде. Что-то непонятное произошло с ними. Все до одной приняли странную позу: задние лапки согнуты в коленках, а коленки в стороны торчат, будто лягушки решили присесть на корточки. Передние согнуты в локотках. При этом все мышцы упруго напряжены, а локотки оттопырены. Лягушки стали как резиновые игрушки. Неподвижные, плавают в воде будто загнипнотизированные.

Смотрю на них, и вспоминается мне один случай. Однажды, когда я был мальчиком, увидел в луже лягушку и захотел посмотреть, как она плавает. Взял я веточку, тронул ее. Оттолкнулась лягушка задними лапками и поплыла. Я опять ее тронул, она снова поплыла. И так много раз. Наконец лягушка, наверное, поняла, что не отвязаться ей от надоедливой мальчишки, а может быть, надоело ей плавать, или устала она. И вот смотрю — ее передние и задние лапки согнулись, локотки и коленки растопырились, стали упругими. Погрозил ее — она как резиновая. И стала медленно опускаться на дно.

Когда лягушки попадают в безвыходное положение, они сгибают растопыренные лапки и опускаются на дно, чтобы скрыться в иле и придонных растениях.

Вспомнил я еще один случай: когда был студентом-медиком, нам показывали на лекции, как действует на разных животных табачный дым. Лягушку посадили под стеклянную воронку и стали окуривать дымом от сигареты. Скоро мышцы ее напрялись и все лапки согнулись. Кажется, лягушка присела на корточки, молится. Эта поза лягушек так и называется «поза молящегося». Вероятно, когда лягушки спасаются от неотвратимой

опасности, когда они отравлены табачным ядом никотином, у них напрягаются все мышцы сразу и позы в обоих случаях похожи.

Когда период невесомости кончился, я поменял местами лягушачьи команды. Животные из воды были пересажены в сухую банку, те, кто был в ней, погрузились в воду.

Началась новая невесомость. Лягушки, еще недавно как резиновые игрушки неподвижно плававшие в банке с водой, теперь, дрыгая ногами, порхали в воздухе. Еще недавно, в прошлой невесомости бешено дрыгавшие ногами, теперь как загнипнотизированные без движения зависли в воде.

После полетов я выпустил лягушек в траву на берегу Москвы-реки около города Жуковского. Наверное, и сейчас, как наступит лето, лягушата квакают там и рассказывают, что их прапрабабушки, прапрадедушки были первыми лягушачьими испытателями невесомости.

ЯЩЕРИЦЫ

Это пресмыкающиеся. По земле, по камням они ползают, почти не отрывая брюшка.

Паря в невесомости, ящерицы извивались, часто перебирая лапками. Одна коснулась стенки прозрачного террариума хвостиком и тут же отбросила его. Наверное, чтобы он отвлекал неведомого врага. Хвостик самостоятельно поплыл в воздухе, извиваясь как маленькая змейка. Конечно, ящерица потом отрастила новый хвост. Они это умеют.

И ящерицы были выпущены после полета. Они сразу скрылись в траве.

ПТИЦЫ

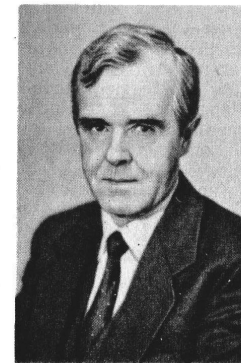
Голубей перед полетом принесли местные мальчишки. Они беспокоились — не случится ли чего-нибудь нехорошего с их питомцами. Я обещал, что в организме птиц в полете ничего не нарушится и что, наверно, они не оценят своей роли — первых птиц в невесомости.

Перед исчезновением веса голуби сидели либо на полу салона, либо на стульях, на столах, привинченных к полу.

Невесомость! Громко хлопая крыльями, птицы срываются с места, летят спиной вверх к потолку салона. Долетев, неуверенно пытаются встать ногами на потолок, при этом переворачиваются вниз головой. И вдруг вновь крылья хлопают,

От редакции:

Представляем нового члена редколлегии нашего журнала — Леонида Александровича Китаева-Смыка. Родился в 1931 году в Москве, когда там еще ездили на извозничьих пролетках, запряженных красивыми рысаками, на крышах одно-двухэтажных домов парни гоняли стаи породистых голубей, а в Лужниках паслись коровы. Но первое непосредственное соприкосновение с животным миром произошло у двухлетнего Леонида не в Москве, а в Пенкинском зоопарке, где он решил разбудить крокодила, просунув палец в его клетку. Крокодил мгновенно проснулся, но... палец удалось спасти. Незабываемая встреча.

В годы войны с фашизмом Леонид жил в маленьком степном селе. Там он помогал взрослым ухаживать за различными домашними животными.

Окончив школу и медицинский институт с отличием, работал врачом. Потом занялся наукой. Защитил кандидатскую диссертацию. Изучил стресс, чтобы знать, что делать людям, оказавшимся в опасных условиях. Участвовал в подготовке первых космических полетов и в тренировке Юрия Гагарина. Иногда в экспериментах у Леонида Александровича подопытными становились животные. «О некоторых таких опытах вы прочтете в этом номере журнала. Сейчас Л. А. Китаев-Смык участвует в решении проблем социальной и психологической экологии, работая старшим научным сотрудником Института психологии АН СССР.

голуби летят, но теперь уже к полу. Касаются его спиной, переворачиваются, взлетают и так много раз, то в одну сторону, то в другую. Самолетный салон заполнился летающими живыми клубочками из перьев, машущими крыльями, хлопающими, как громкие, частые аплодисменты.

— Что это за курятник?! Кто их принес? — раздался скрипучий баритон нашего летчика. Это заглянул в салон Амет-Хан-Султан.

Он крымский татарин, во время войны с фашистами был одним из лучших наших летчиков, дважды Герой Советского Союза.

Наверно, вы знаете, ребята, что большими самолетами управляют два летчика, сидя в пилотской кабине, в носу самолета. У каждого в руках — штурвал управления самолетом. Один летчик может иногда отойти от штурвала, пройти по самолету.

Амет-Хан так и сделал.

Заглядывает в салон. Но вдруг случайно, не удержавшись за проем дверей, медленно влетает в салон. Как большая птица, размахивает руками. Пытается ухватиться за что-нибудь. А вокруг него хлопают крыльями голуби, кружатся потерянные ими перья, пушинки. Невесомость закончилась, и все падают на мягкий матрац.

— Если это курятник, то ты, Амет-Хан, летал как ястреб. — Это Женя Березкин так шутит. Он инженер. Мы с ним исследовали, как работают в невесомости будущие космонавты. И решили попутно, вне плана изучить поведение птиц в невесомости. Так в этом полете голуби оказались как бы зайцами-безбилетниками.

Второй раз в салоне возникает невесомость. Снова мечутся сбитые с толку птицы. В третьем периоде невесомости замечаю, что один голубок уцепился лапками за поручень-веревку, натянутую вдоль потолка. Ухватился за нее; еще немного помахал крыльями и успокоился. Наверно, решил, что надежней держаться, чем улетать неизвестно куда.

Хитрый голубок! Однако крылья он держал наготове, расправив и подняв над головой. Наверно, подумал, если веревка оборвется, сможет сразу взмахнуть крыльями и улететь. Но куда? Вряд ли это он понимал.

Самолет скользил по невидимым «горкам», невесомость повторялась. Когда

возникла она в четвертый раз, я увидел, что все голуби уже не хлопают крыльями. Расправив их за спиной, поджав лапки, они висят в воздухе, ничего не касаясь. Что они чувствуют? Конечно, они не рассказывали нам об этом. Можно ли догадаться об их ощущениях, если судить по тому, как они ведут себя? Попробуем.

В обычных условиях летящая птица опирается крыльями о воздух. В невесомости она не может парить, опираясь своим весом — веса нет. Вероятно, она чувствует, будто проваливается куда-то. Судорожно взмахивая крыльями, птица пытается опереться на них и... летит вверх, к потолку... Хочет встать на него... Но чувство невесомого проваливания не оставляет ее. Снова пытается птица спастись, взлетая. Еще и еще... пока не привыкнет к странному для нее ощущению. Привыкнув и, наверное, чувствуя, что ничего удивительного или, может быть, страшного уже не происходит, птица успокаивается. Экономя силы, больше не машет крыльями. Но на всякий случай держит их наготове, как бы уже начавший взмах и взлет.

Когда самолет приземлился, мы открыли двери. Голуби вспорхнули, взмыли вверх, стремительно улетая на свои голубятни, радостные и свободные, не понимая, зачем их катали в самолете.

Действительно, зачем?

Во-первых, нам было интересно знать, как поведут себя в невесомости птицы, привыкшие к уменьшению веса, то есть к частичной невесомости. Вы спросите:

— Когда они успели привыкнуть к ней?

Птицам часто приходится не только взлетать, парить, но и стремительно лететь вниз. Для этого они немного складывают крылья, меньше опираются на них, меньше чувствуют свой вес. Таким образом, оказываются в частичной невесомости. Согласитесь, это случается с птицами довольно часто.

Может быть, кто-то из вас или ваших родителей скажет: какая польза от того, что мы изучим поведение птиц в невесомости? Надо ли только из-за любопытства возить голубей в самолете?

Отвечаю. Представьте, космонавты будут долго лететь на другую планету. Конечно, на космическом корабле у них будут огород и сад, чтобы росли овощи и фрукты, аквариум с плескающими рыбами. В маленьком птичнике куры или другие птицы будут нестись, чтобы на

завтрак можно было бы поджарить аппетитную яичницу. Для организации космической сельской усадьбы нужно заранее знать, как лучше содержать животных и в невесомости, и при других превращениях космической одиссеи.

Есть еще одна причина того, почему нас интересовало поведение разных животных в невесомости. Вы заметили, что в полеты мы брали разных животных? И рыб. Они потомки древних обитателей морей, рек и озер. И земноводных, появившихся на Земле намного позднее рыб. У земноводных более сложная, чем у рыб, организация внутренних органов. Еще сложнее она у пресмыкающихся, у птиц. Жизнь на Земле развивалась, и появлялись все более и более совершенные виды животных. Изучение в невесомости поведения земных обитателей разной сложности поможет разобраться в том, что происходит в человеке при невесомости. А это до сих пор неясно. Нужно знать об этом, чтобы сделать длительные космические полеты абсолютно безопасными

для людей. Не только для взрослых, но и для детей.

Зачем же детям летать на космических кораблях? Они полетят в космос не только потому, что это интересно. Вы знаете — на планеты можно долететь всего лишь за несколько лет. На звезды долететь намного дольше. Космонавты в пути состарятся, но у них родятся там дети и обязательно долетят до звезды, а вернутся обратно уже их дети. Так дети обязательно окажутся в космосе.

Позднее всех других типов животных на Земле возникли млекопитающие. Они названы так потому, что их детеныши вскармливаются материнским молоком. Люди тоже млекопитающие.

О том, как вели себя в невесомости различные животные-млекопитающие, вы, ребята, прочтете в следующем номере нашего журнала.

Окончание следует.

Л. КИТАЕВ-СМЫК,
кандидат медицинских наук
Рис. Р. Мусихиной

Алтайский заповедник:
Фотоальбом.— М.: Планета, 1977.— 184 с.: ил.

Астраханский заповедник: Фотоальбом.— М.: Сов. Россия, 1982.— 10 с.: 75 л. ил.

Баргузинский заповедник: Фотоальбом.— М.: Сов. Россия, 1973.— 191 с.: ил.

Беловежская пуца. — Минск: Беларусь, 1973.— 106 с.: ил.

Васильев Н. Г. и др. **Заповедник «Кедровая падь».**— М.: Лесная пром-сть, 1984.— 197 с.: ил.

Виткович В. С. **Огненный меч, или Путешествие к дереву жизни.**— М.: Мол. гвардия, 1976.— 191 с.— (Бригантина).

О Сары-Челекском и Исык-Кульском заповедниках.

Волков О. В. **Чур, заповедано!**— М.: Сов. Россия, 1976.— 399 с.: ил.— (По земле Российской).

Воронежский заповедник: Фотоальбом.— М.: Сов. Россия, 1981.— 161 с.: ил.

Дарвинский заповедник: Фотоальбом.— М.: Сов. Россия, 1983.— 191 с.: ил.— (Природа России).

Дежкин В. В. **В мире заповедной природы.**— М.: Сов. Россия, 1989.— 256 с.: ил.

Дроздов Н. Н., Макеев А. К. **Жемчужины природы — заповедники.** Кн. для учащихся.— М.: Просвещение, 1985.— 191 с.: ил., карт.— (Моя Советская Родина).

Закатальский заповедник:— М.: Агропромиздат, 1985.— 179 с.: ил.

Заповедная Мещера:

Окский заповедник: Фотоальбом.— М.: Сов. Россия, 1983.— 147 с.: ил.

Заповедники Дальнего Востока.— М.: Мысль, 1985.— 319 с.: ил.— (Заповедники СССР).

Кроноцкий заповедник: Фотоальбом.— М.: Сов. Россия, 1979.— 147 с.: ил.

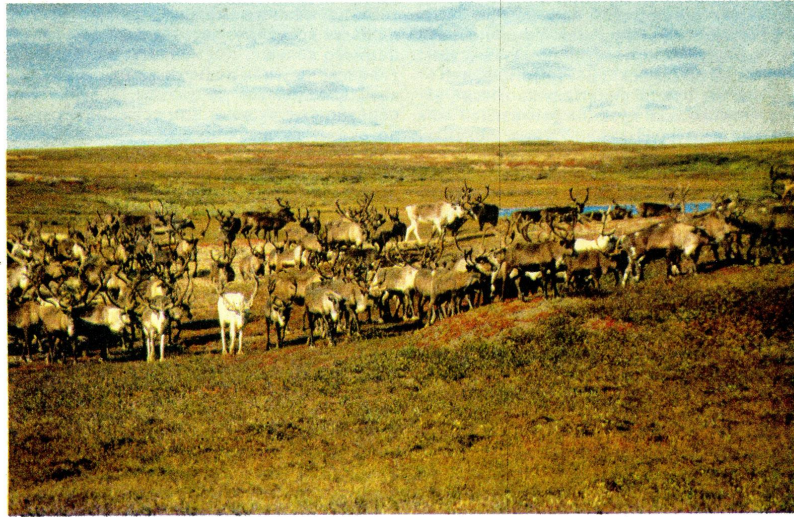
Лапландский заповедник: Фотоальбом.— М.: Сов. Россия, 1984.— 159 с.: ил.

Пиунда — Мюссерский заповедник.— М.: Агропромиздат, 1987.— 190 с.: ил.

По Кавказскому заповеднику: Фотоальбом.— М.: Сов. Россия, 1984.— 199 с.: ил.

Тебердинский заповедник: Фотоальбом.— М.: Планета, 1983.— 191 с.: ил.— (Заповедники СССР).

Чаткальский заповедник: Фотоальбом.— М.: Планета, 1975.— 105 с.: ил.

Что будет с Ямалом?

Задавались ли вы когда-нибудь вопросом: откуда приходит газ в наши квартиры? А приходит он с севера Западно-Сибирской низменности, которую без труда можно найти на карте. Конечно, не весь газ добывается в тех краях, но открытые там месторождения позволяют добывать очень много газа и даже продавать его за границу. Сейчас много пишут о том, что добыча полезных ископаемых неизбежно связана с разрушением окружающей среды. Как же влияет добыча северного газа на природу?

Очень долгое время об этом совсем ничего не говорили и не писали. Будто бы никакой природы на Севере вовсе нет. Просто добывают газ, и все. Потом стали говорить, что, конечно, природа там есть и она страдает при освоении газовых месторождений. Но после окончания работ проводят рекультивацию, восстанавливают разрушенную почву и растительный покров, так что не остается никаких следов. И только в самое последнее время ученые и журналисты заговорили о том, что если осваивать

северную природу прежними методами, то через два-три десятилетия разразится катастрофа. Она может привести к тому, что полуостров Ямал, состоящий в значительной степени из льда, исчезнет в водах Карского моря. Он попросту может растаять, а это приведет к глобальным переменам в окружающей среде.

Все знают о беде Арала. Не разразится ли на Ямале экологическая катастрофа? Пока здесь еще только ведутся разведочные работы, а промышленную добычу газа соби-

раются начать через несколько лет. Может быть, сейчас, пока не начались масштабные работы на полуострове, надо взвесить все «за» и «против», решить, что выгоднее: добывать газ, разрушая природу, или пока подождать, занявшись энергосбережением?

Дело в том, что проблемы Ямала волнуют не только нас, но и жителей других стран. В первую очередь скандинавов. Швеция, Дания, Финляндия и Норвегия собираются покупать у нас природный газ. Кроме того, эти страны первыми столкнутся с проблемами, если Ямал станет зоной бедствия — ведь они располагаются на побережьях тех же северных морей. Вот и решили ученые и журналисты этих стран съездить на полуостров Ямал, чтобы на месте самим во всем разобраться. А помогло им организовать эту поездку движение народной дипломатии под названием «Следующая остановка — СССР», центр которого расположен в Дании.

Вот так и получилось, что в конце прошлого лета в Москву прилетела группа скандинавов, здесь к ним присоединились трое советских участников, и мы все вместе отправились на Север. Нашей целью был полуостров Ямал.

ТРЕВОЖНО!

Кто побывал на Севере Сибири, знает, в каких сложных условиях приходится там существовать живым организмам. Зимой это снежная равнина, по которой ветер гонит жесткую поземку. Местами

встречаются холмы или небольшие горы, поросшие невысокими искривленными деревьями. Летом тундра оттаивает в глубину на несколько десятков сантиметров и на сотни километров покрывается болотами. В эти края пришли геологи и буровики со своей тяжелой техникой и с замашками «покорителей природы». На тяжелых гусеничных вездеходах они ездят по тундре, оставляя глубокие рубцы. А надо сказать, что в условиях низких температур растительность очень медленно восстанавливается после одного такого проезда. Но в тундру пришли тысячи людей на сотнях вездеходов — можно представить, как они изрезали растительный покров и «перепахали» почву.

Потом начали устанавливать буровые вышки. Каждая со всеми хозяйственными постройками занимает площадь в не-

сколько гектаров. Растительность там уничтожается полностью. При бурении скважины используется буровой раствор. Он необходим для буровиков, но ядовит для всего живого в тундре, а его постоянно разливают, сбрасывают в ближайшие озера и вообще не знают, как от него избавляться после окончания бурения скважины. Для того чтобы работали двигатели буровой установки, надо тысячи тонн топлива. Его привозят в металлических бочках, которые потом выбрасывают, а само топливо часто разливается. В результате после окончания работы, когда вышку убирают, оставшаяся площадка представляет собой страшное зрелище — обломки металлических частей, бревна, доски, мусор перемешаны и залиты бу-

Крупная заболоченная и заозеренная низина.

ровым раствором пополам с нефтепродуктами. Даже вездеход не может прорваться и беспомощно застревает в этих завалах.

И это только первоначальные разведочные работы. Так геологи и буровики ищут газ и нефть. Но потом сюда должны прийти строители, которые будут бурить новые, промышленные скважины, будут строить газопроводы и заводы для подготовки газа к транспортировке. Для этого понадобятся новые железные и автомобильные дороги, большие поселки, аэродромы и так далее. Все это собираются строить на полуострове Ямал, который, по мнению ученых, более чем наполовину состоит из льда. Это то же самое, что разжигать костер на айсберге — рано или поздно он растает. И мы останемся без Ямала, а газ и нефть придется добывать на морском дне.

Насколько реальна та-

Заросли толокнянки на склоне крутого бугра.

кая угроза? Те, кто заинтересован в освоении запасов Ямала, говорят, что все это сказки — как был полуостров, так и останется. Но местные жители, которые в отличие от строителей живут там постоянно, очень озабочены будущим своей земли. И они требуют до начала освоения месторождений газа провести необходимые исследования и подготовить экспертное заключение: что будет с Ямалом?

БЕРЕГ КАРСКОГО МОРЯ

Шасси коснулось посадочной полосы, и самолет затрясло, словно он катился по стиральной доске. Самолет приземлился в поселке геологов и буровиков, который называется Харасавэй. Поле аэродрома покрыто металлическими плитами, под которыми находится слой плотно у-

рамбованного песка. Вокруг тоже песок. Было впечатление, что мы оказались в пустыне. Только мы привыкли, что в пустыне должно быть жарко, а здесь довольно холодно — ничего удивительного, ведь поселок расположен за Полярным кругом! Но на самом деле в пустыне тоже холодно зимой или ночью, так что это была настоящая песчаная пустыня посреди тундры. Здесь, под тонким слоем почвы, на которой существует северная растительность, находится песок. Если почву разрушить, то песок оказывается на поверхности и разносится ветром по округе. Иногда во время песчаных бурь даже приходится закрывать аэропорт — самолеты не могут летать.

Вся дорога от аэропорта до поселка шла вдоль берега моря. Точнее, грузовик с теплым фургонном вместо кузова — такие здесь используют вместо автобусов — просто ехал по прибрежному пляжу, который состоял из мелкого песка, плотно укатанного волнами и колесами машин. По дороге попадались кучи мусора и горы металлолома — бочки из-под топлива, сломанное буровое оборудование, неисправные автомобили и бульдозеры. Валялся даже разбитый вертолет. Потом мы узнали, что за 15 лет отсюда ни разу не вывозили металлолом. Его скопилось столько, что хватило бы на много дней работы крупного металлургического завода.

ЗА ЯГОДАМИ — НА ВЕЗДЕХОДЕ

Без транспорта невозможно освоение новых земель. И неважно, что собираешься осваивать — Антарктиду, пустыню Сахару или полуостров Ямал. Без средств передвижения эта затея невыполнима. Но машин становится все больше, они все мощнее, поэтому главное требование — чтобы техника не разрушала и не загрязняла природу. Лучше всего — вертолет. Конечно, он потребляет много горючего и выбрасывает выхлопные газы, но зато не влияет на почву и растительность, а в тундре это важно. Только вертолетов мало, летное время стоит дорого, поэтому их используют лишь на самых важных работах. А когда надо отвезти на ближнюю буровую площадку какую-нибудь железку, то отправляют вездеход. И он ползет по болотам, пересекает небольшие речушки, объезжает озера, оставляя за собой хорошо различимый с воздуха след «перепаханной» тундры. Иногда водитель взбирается на крышу вездехода и всматривается в картину низкорослых кустарников, пытается найти дорогу. Ни карты, ни компаса у него нет — начальство почему-то не дает. И думает он об одном: только бы ничего не случилось с вездеходом — ведь радики у него тоже нет. Если что-то ломается, то водитель и пассажиры сами ремонтируют машину, стоящую посреди болота.

Но на Севере есть еще один вездеход — плавающий тягач грузоподъем-

Голубика.

ностью 30 тонн. В его кабине помещаются пять человек, а сзади — прицеп на гусеницах. Когда это чудовище едет по тундре, то кажется, что дрожит земля. Он обладает хорошей проходимостью на сложном рельефе, но тундру портит очень сильно. Бывает, что небольшие вездеходы ломаются, тогда люди ездят в тундру за ягодами на этом монстре. Как же можно говорить о готовности к освоению Ямала, если у нас нет хорошей и безопасной для природы транспортной техники?

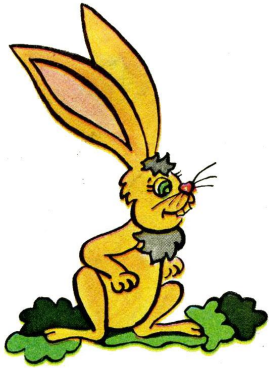
Первая независимая общественная экспедиция на Ямале подошла к концу. Разумеется, по результатам одной короткой поездки нельзя сделать окончательные и детальные выводы о будущем полуострова. Но одно заключение было сделано. Все участники сошлись на том, что информации о природе Ямала крайне недостаточно для однозначного ответа на вопрос: что станет с ним, если в ближайшие годы начать освоение газовых месторождений. Для необходимых иссле-

дований требуется время — быстро их не проведешь в заполярных широтах. Поэтому мы предложили остановить все работы и приступить к исследованиям, чтобы завершить их к 2000 году.

Будет ли Ямал «казнен» или «помилван», сейчас зависит не только от ученых, инженеров и журналистов, но также от всех нас и от вас, ребята. Ведь если вы станете хорошими специалистами, понимающими важность бережного отношения к окружающей среде, то чем бы вы ни стали заниматься в будущем, это знание останется с вами. И прежде чем что-то «преобразовывать», «осваивать» или «покорять», вы тщательно будете взвешивать все «за» и «против», чтобы не совершить непоправимых ошибок, как это случилось с Аральским морем.

Спешка в таком ответственном деле может только помешать.

В. ЛАРИН
Фото Б. Попова,
О. Малова и С. Сергиной

Наш вестник

БРОСЬТЕ ПРИРОДЕ СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ!

Журнальные и газетные выступления, теле- и радиопередачи, диспуты, встречи, «круглые столы»... Гудит экологический колокол — все громче, все тревожнее... «Вода, которую пьют жители многих районов страны, оставляет желать лучшего», — докладывает врач. «Природные ресурсы не входят в понятие народного богатства. В смету строительства гидроэлектростанции включается сумма от недополучения только одного годового урожая с затопленных земель», — недоумевает экономист: «Законы у нас неплохие, механизм привлечения к ответственности не работает», — сокрушается юрист. «Выгодно отравлять землю, издеваться над людьми!» — негодует журналист. И за словами каждого, и в умах и сердцах читателей, зрителей, слушателей один вопрос: «Чем помочь?»

Чем каждый может помочь? А скромные усилия, помноженные на миллионы участников, складываются в ощутимую силу. Силу народа.

Но дети тоже народ. Они многое видят, на многое откликаются. Может быть, излишне эмоционально, общо, зато искренне, а порою и горячо. Они могут чем-то помочь? Могут как-то противостоять ведомственному эгоизму?

С этим вопросом мы обратились к известному советскому ученому, академику, вице-президенту АН СССР, Герою Социалистического Труда, лауреату Государственных премий СССР, председателю научного совета по проблемам биосферы при президиуме Академии наук, народному депутату СССР Александру Леонидовичу Янину. Нелишне будет добавить, что Александр Леонидович стоял во главе общественного движения против

переброски части стока северных рек на юг. Тогда здоровые силы общества победили. Но, к сожалению, сейчас наблюдаются попытки «перебросчиков» реанимировать свои антинаучные и антинародные проекты.

Слово — Александру Леонидовичу ЯНИНУ.

— Да, дети тоже народ. Но вести такую же, какую ведут взрослые, борьбу против всякого рода безобразий им пока еще рано. Нужно, чтобы они учились понимать природу и ту истину, что человек сам неотъемлемая часть природы. Лозунг, изобретенный Лысенко и приписываемый Мичурину, помните? — «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их — наша задача» — этот лозунг не только противостоит, но и противоречит материалистическому мировоззрению, где четко определено, что человек — часть природы. И в своих стремлениях он должен учитывать законы природы и следовать им. Дети — наше будущее, но ставить им непосильных задач сегодня не нужно. Что сегодня может сделать ребенок, скажем, в борьбе с пестицидами или с бездумным, точнее сказать — преступным разбазариванием воды? На высоком уровне не могут решить эти проблемы.

Вы посмотрите, «перебросчики» никак не успокоятся: снова вынашивают замыслы переброски северных рек! В Средней Азии вырыто уже 180 тысяч километров каналов. Ими можно четыре с половиной раза опоясать Землю по экватору! Причем из этих каналов всего восемь процентов облицованы. Вода уходит через стенки, засоляет почву. Засолено уже 450

тысяч гектаров! И не детям бороться с этим злом. Другое дело — убрать мусор, посадить деревья. Это хорошо. Это не только можно, но и нужно делать уже сейчас. Но главное, повторюсь, надо развивать в себе чувство уважения и любви к природе, понимание своего с ней родства.

Что я хотел бы пожелать сегодняшним школьникам? Они пойдут разными путями в жизнь. Далеко не все будут биологами. Но узкий специалист немного делает. Все будущие поколения независимо от выбранной специальности должны проявлять пылкий интерес к окружающей природной среде. Только тогда мы обеспечим путь к ноосфере. А ноосфера — это, по мысли Вернадского, качественно новая форма организованности, которая возникает при взаимодействии природы и общества, когда разумная деятельность человека становится решающим фактором эволюции биосферы. Этот завет Вернадского мне и хотелось бы передать как школьникам, так и всем людям планеты.

БЕРЕЗКИНЫ СЛЕЗКИ

Я очень рада, что появился «Наш вестник». И тоже хочу высказаться, подкрепив свои слова документально. На этих слайдах вы видите окрестности моего родного города Сланцы. Видите, как террикон шахты захватнически теснит лес, попросту давит его. А это горит поле — так «убирают» солому...

В черте города протекает река Плюсса. Какой прозрачной она была раньше! А сейчас в ней невозможно купаться, по

течению плывут грязь и бензин. Берега еще кажутся зелеными, но стоит побродить по ним, и горько на душе становится — всюду «наследил» человек, всюду следы его варварства... Недаром наш город по экологическому неблагополучию уже вышел на «призовое» место в Ленинградской области. Печальное первенство!

Хочется крикнуть: давайте же наконец остановимся! Нас, нынешних 14—17-летних, пока почти не слушают и не слышат. И нужно самим создавать свою собственную экологическую организацию. Хорошо бы — всесоюзную и обладающую реальными правами и обязанностями.

Наталья ТЕРЕНТЬЕВА,
11-й «А» класс средней школы № 1
г. Сланцы Ленинградской области

ЗООПАРК НА ДОМУ

В июле прошлого года привезли мне подарок из Крыма — большого красивого жука, живого.

Как только я его увидел, в первый момент был восхищен. Но мне тут же стало очень тревожно, ведь это был красотел пахучий, жук из Красной книги! Я сразу узнал эту полезнейшую жужелицу, которая поедает волосатых гусениц. Еще с первого класса я хожу в кружок «Друзья природы», который ведет моя мама. Там мы изучаем Красную книгу. К тому же я видел красотела однажды на юге, но он был раздавлен кем-то на асфальте.

Теперь передо мной был живой жук. Он ничего не ел и не пил несколько суток, пока его везли в поезде. Но жук был очень сильный и активный. От мысли, что он

умрет, мне хотелось плакать. Мама сказала, что нельзя крымского жука выпускать в Архангельской области. Она принесла свежую ягоду садовой земляники и положила в банку с жуком. Как он ожил! Почти всю голову погрузил в мякоть ягоды и очень долго поедал ее, задрав вверх свое брюшко. Мы очень обрадовались — пока ест, будет жить. Так началась жизнь нашего южного пленника на Севере.

Я носил ему разную живность: гусениц, мелких жуков, слизней, которых красотел охотно поедал. А вот дождевых червей, даже маленьких, не брал. Зато с удовольствием ел свежие огурцы, арбуз, землянику.

Осенью, с началом учебного года, все ребята из нашего кружка и из моего класса узнали о красотеле и часто приходили посмотреть на него. Они приносили ему угощение. Иногда мы выпускали его «на прогулку» в большой таз.

Я понимал, что жук рано или поздно погибнет, приближалась зима, свежие овощи становились редкостью, а вся мелкая живность попряталась. Но мама сказала, что если банку поставить в прохладное место, он может впасть в зимнюю спячку. И мы устроили красотелу зимнюю квартиру — банку с лесной подстилкой из полусгнивших листьев разместили на подоконнике около балконной двери.

Жук зарылся под листья и сидел неподвижно. Я даже иногда думал, что он уже мертв, но каждый раз, когда я его тревожил, он принимал оборонительную позу. Так проходила зима. Иногда один раз в неделю мы ставили жуку воду, а когда не стало совсем никакой свежей зелени, мама догадалась дать жуку каплю вишневого варенья. Красотел сразу проснулся и долго с удовольствием ел его.

Когда появились первые проталины, мы с ребятами стали добывать живой корм под камнями и под корой деревьев. Так красотел благополучно перезимовал у меня в квартире.

Мы стали подумывать о возвращении его на родину. Я знал, что жук пойман на Медведь-горе, рядом с «Артеком». Когда моя бабушка получила путевку в санаторий рядом с Аю-Дагом, все было решено окончательно: она отвезет нашего красавца в Крым.

Очень жаль нам было расставаться с ним.

И вот наконец я получил долгождан-

ное известие из Крыма: жука благополучно довели и выпустили на склоне горы!

Мне очень хочется, чтобы ребята никогда не брали понравившихся им насекомых и вообще животных из их родной среды обитания, а тем более не увозили бы их в другие районы страны.

Филипп ЧЕТВЕРИКОВ,
г. Мирный
Архангельской области

ЕЛОЧКА

ЗАГАДКА ЖИВОЙ ГОРЫ

Утро. У крыльца правления колхоза имени Кирова молодой лесник Виктор Должиков поджидал своих помощников. Форма пограничника, только без знаков различия, сидит на нем ладно, и весь он, высокий, стройный, словно магнит притягивает к себе сельских мальчишек. Сержант запаса служил на границе, сколько раз с красавицей овчаркой находился в «секрете» и за задержание матерого нарушителя получил награду.

Ныне он охраняет лес и является студентом-заочником института лесного хозяйства.

Мальчишки нашего села росли как бы отрешенными от мира сего, в свободное от занятий время только били баклуши...

Бывший пограничник Виктор Должиков первым задумался, как бы привить ребятам любовь ко всему окружающему, природе, истории села.

Он обратил внимание на трех неразлучных друзей из старшего класса — Саньку Самохвалова, Лешку Желудкова и Федьку Иволгина. Среди подростков они были верховодами, слыли мастерами на разные фокусы и проказы...

Однажды под вечер Виктор проходил мимо школьного городка и у сломанного забора, в гуще склонившихся лип, увидел эту троицу. Пацаны сопели, обливаясь потом, сваливая кирпичные столбы...

Он пожурил их, даже уши надрать хотел, но раздумал и, не отпуская от себя, примирительно заговорил:

— Вижу, хлопцы вы ладные, не надоело безобразничать? Делом хорошим могли бы заняться...

— Это каким таким делом? — глядя исподлобья, спросил вожак Санька Самохвалов.

— Давайте вместе со мной попробуем создать дружину зеленых патрулей. Мне помощь нужна. В лесу участились вырубки леса браконьерами, которые сплавляют строевые сосны дачникам на постройку летних домиков...

Предложение бывшего пограничника заставило ребят призадуматься, и они, переглянувшись друг с другом, согласились.

Через несколько дней под вечер вместе с Виктором Должиковым у Песчаной косы им удалось выследить двух браконьеров. Они были задержаны с поличным, и на них составили акт. Милиция возбудила уголовное дело. О смелом поступке юных зеленых патрулей в районной газете появилась заметка.

Мальчишки-сорвиголовы под руководством Виктора Должикова на глазах начали преобразиться. Они теперь делились с одноклассниками приобретенными от него познаниями о лесе.

— Вам, Сань, повезло, что Виктор Павлович зачислил вас в свою дружину... Не случись этого — вы бы потеряли многое, — говорили мальчишки, открыто завидуя. — Ты поговори насчет нас...

...На этот раз три неразлучных друга — Саня Самохвалов, Алеша Желудков и Федя Иволгин — встали спозаранок и раньше времени прибыли к своему старшему. Тропа вывела их к Живой горе. Тут Должиков решил чуток задержаться. Было уже жарко. Мальчишки притомились и рады были передышке. После некоторого молчания Виктор, хитровато прищурившись, задал вопрос:

— Ну, гусарики-натуралисты, кто из вас ответит: почему вот эта возвышенность зовется Живой горой?

Мальчишки почесали затылки, но вразумительного ответа дать не смогли.

— Какая же это Живая гора? — ухмыльнулся Саня Самохвалов.

— Вот вы и не правы, — возразил Должиков. — Гора Живая, и недаром наши предки так ее нарекли. В этом сами сейчас убедитесь.

Должиков лег и ухом прислонился к земле. Его примеру последовали и ребята. Наступило молчание. Первым его нарушил Саня Самохвалов.

— Виктор Павлович, вы правы. Гора точно дышит и даже что-то приговари-

вает. Но отчего это так?..

Должиков пояснил:

— Живой горой это место названо из-за того, что тут залегают многочисленные родники, а от них и начинается речка Медвежка.

Встали и пошли дальше. В зарослях черемухи, ольшаника, бузины даже в этот знойный день было прохладно.

Змейкой блеснула речка Медвежка. Виктор предложил искупаться. И купаться тут, как убедились мальчишки, было одно удовольствие, одна благодать. Окунешься разок-другой — и заиграла кровь. Одним словом, живая вода.

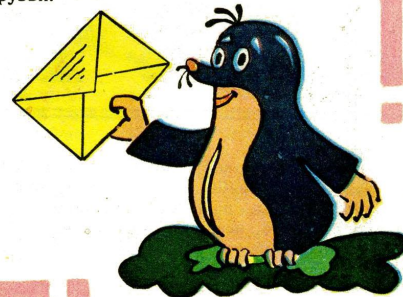
После купания Должиков привел ребят к родничкам. Они попробовали из каждого по глотку и почувствовали, как рождается в сердце какая-то особая радость. Особенно с наслаждением пил Санька Самохвалов.

— Рыжий, оторвись, не то лопнешь, — хохочут друзья.

...В тот день, как и раньше, зеленые патрули обошли и тщательно осмотрели участки леса, но свежих порубок не обнаружили.

Павел РОМАНОВ,
г. Железнодорожный
Московской области

Итак, лето стартовало. Разбежалось веселыми тропинками по пионерским лагерям, селам, городам, выскочило на берег речки, увело в глухие леса, затерялось в заливных лугах... Для вас, юные любители природы, надежные ее защитники, лето открывает широкое поле деятельности. Ищите, думайте, замечайте, где нужны ваши умелые руки, ваши горячие сердца. Знайте: если дело вам дорого, если вы беретесь за него с охотой, то оно обязательно получится. Успехов вам, друзья!

МЕСЯЦЕСЛОВ

ИЮНЬ

К концу первой половины июня погода прочно установилась, ни единой тучки не появлялось на небе, и дивно закрасовалась под солнцем цветущая, омытая дождями степь! Была она теперь, как молодая, кормящая грудью мать, — необычно красивая, притихшая, немного усталая и вся светящаяся прекрасной, счастливой и чистой улыбкой материнства.

Михаил ШОЛОХОВ

Звонцы налетели

Звонцы-комарики всюду. Клубы их, пульсируя и вспыхивая на утреннем солнце, кипят над полянами, тростниками, цепляются за палатки и кусты. Еще больше звонцов на земле, на каждой ее пяди. Присмотришься к любой травинке — сидят, ползут, топорща свои прекрасные, распушенные на концах усики.

Вылет звонцов — брачный. В это время лета ни до кого, кроме себе подобных, звонцам дела нет. Как, впрочем, и до них. Видел, как звонцы облепили сидевшего на палатке воробья, а тот и носом не вел. Звонцы наваливались скопом и на проходившее коровье стадо (оно вышагивало, словно в тучке), и на людей, но не затем, чтобы пожалить, а ища защиты от ветра, против которого слабоваты их радужные крылышки.

Устраиваясь на отдых или на ночь, звонцы иногда так облепляют стебли тростника и ветки кустов — особенно у самой воды, — что те становятся черными и в два-три раза толще, чем они есть на самом деле.

Однажды именно так, будто бы обугленные тальники заметил издали мой арабинский приятель Виктор Дроботенко. Вид этих одиночных тальников у воды заинтересовал его настолько, что он решил наведаться к ним на мотоцикле. Подъехал вплотную, коснувшись толстых, как у плодоносящей облепихи, веток... Дальнейшее он вспоминает смутно. Куст словно взорвался.

Лицо и руки ожгло. Водителя ослепило, и он, потеряв управление, угодил в воду. Едва он вынырнул — благо было там неглубоко, по грудь, — как кожу мигмом ожгло, и пришлось снова окунуться. Так повторилось несколько раз, пока незадачливый исследователь не догадался уйти прочь, спасая лицо под водою...

Подобное случается редко. Обычно же звонцы надоедают не больше, чем мелкий снегопад в лицо. Вот и над встречной конной упряжкой, на которой сельчане возвращались с поля, звонцы мельтешили неотвязно. Две девчонки-школьницы, сидевшие на краю телеги, смеялись и, пряча лица, непрерывно отмахивались от насекомых ветками.

Телега поравнялась со мной, и один из звонцовых роев закрутился над моей шляпой. Так я и шел дальше, увенчанный высоким звенящим столбом.

Кто хозяин избушки?

Приехали как-то в июне рыбаки-охотники в свою промысловую избушку на выходные дни. Смотрят, а рядом с дверной ручкой их «гостиницы» — в пазу между бревен — прилеплено ласточкино гнездо. И птицы тут же — под наветром — выюся. Заглянули в гнездо, а там кладка, и какая! Одно яичко уже пошевельвается, вот-вот птенчик на белый свет явится.

Призадумались бывалые промысловики, а их старшей Прокоп Романович — он был строгий, при-

крученных усах — наказал: «Вот что, мужики, в избушку заходить только при крайней нужде, дверь не хлопать!»

А через полчаса Прокоп Романович дал новую команду: «К дверям ни на шаг — я выставил раму». Целых два дня люди проносились в избушку через окно, а птицы спокойно у двери хлопотали. Со стороны так и не понять, кто же тут хозяин?..

Как семеро одним

Июнь — пора массового вылета птенцов из скворечен. Беспокоеное время! Того и гляди, птенец-глупыш угодит в лапы кошке или собаке. Теперь у взрослых скворцов одна забота: поскорее собрать молодняк в стаи да увести на поля — подальше от жилья.

Дружно, в какую-то неделю, пустеют скворчиньи домики. А в нашем полудичилась задержка. Пять скворчат вылетели, а шестой будто застрял в леще. Трусил. Родители его и так, и эдак уламывают, а он верещит одно: с-с-т-т-раш-шно! Тогда пошли на

хитрость: принесут корм, а в клюв не дадут, выманивают наружу. Не помогло. В конце концов (кто не знает родительского серд-

ца!) трусишка получал и червячков, и личинок.

Наутро к скворчонку прилетела вся околоточная стая скворцов — это была последняя остановка перед отлетом на поля. Птицы расселись на заборе и деревьях. Все шумели, возмущались.

Скворчонок — к тому времени он уже вылез на приступок сильно раскачивающегося домика — был ни жив ни мертв. От стыда и страха боялся глаза открыть. Тут его и слудло с приступка внезапным порывом ветра. «Спаси-и!» — закричал птенец, отчаянно замахав крыльями. И... полетел! «Ура-а!» — завопил от радости скворчонок. — За мной — я не могу остановиться!» Вся стая шумно снялась и тоже полетела на лесную поляну.

А говорят, что семеро одного не ждут...

Юрий ЧЕРНОВ,
г. Новосибирск

Красно лето идет

— Лето-о!.. — чей-то звонкий голос катится над речной излучкой, взлетает на увал.

Лето утопает в цветах, в зелени. Какие ярко-завывные краски в лугах, в полях, в лесах! Даже речка Покша кажется изумрудно-зеленой от опрокинувшихся в воде лозняков. Лебеденок-кувшинка раскрыла свой кулачок дню, выпустив ночь.

Немыслимо рано рванулись грибы-колосовики. Вчера на Зайцевском поле, в березовом островке, набрел на подосиновки, береты красные, сами хрустко-тугие. Пятак взял.

Избянные чердаки заманчиво пропахли самодельной воблой. Огороды выставляют все и всем напоказ: лук, чеснок, редис, огурцы, помидоры; пылают маки, пионы. Тянутся руки, но рано — не готов крижовник, не вызрела смородина.

При бойкой птичьей разноголосице — тут и малиновка, и зяблик, и жаворонок, и соловей, и дрозд узнаются — начались се-

нокосы. Трактора стрекочут, взблескивают косы.

А над травами ходят ветерки низовые, верховые. Ветерки цветные, медвяные, колышут зеленые волны, треплют листву, морщат воду в Покшинских омухах. Ветерки освежают потные лица косарей, шевелят перышки на молодом выводке скворчат, севших на покос. Ветерки старым навевают молодость, а юным надежды. Так всегда в эту пору.

Рожь наливает колос. Медленно, без грустинки плывут облака, просвеченные солнцем. Дни такие широкие, неохватные.

Детские животы и спинки мокры или облеплены песком, река бурлит: взлетают, загораются и гаснут синие брызги. А сколько восторженных криков! Кажется, нет более шумного места в мире, чем река, атакованная ребятими. Сергунька Березин отлучился от веселой вагати, поднялся на солнцегокий взгорок, идет к купалке, выставив левую руку вперед. Лодочка ладони нагружена, доверху нагружена ярко-огнистой спелой земляничкой. И уже уловлен ее заманчивый дух.

— Дай ягоду!.. Дай ягоду!..

Окружили счастливица, кричат.

Сергея не просто дает, а каждому пацану и девчонке самолично вкладывает в рот ароматную ягоду. «Попробуйте лето-о!»

Красно лето идет... И в каждом его дне обязательно припасен подарок.

Василий БОЧАРНИКОВ,
д. Нелидово Костромской области

Рис. И. Коровой

НАШИ СОСЕДИ

ВОРОБЕЙ

Для горожанина домовые воробьи привычны, как асфальт под ногами. И то, и другое мы не склонны баловать своим вниманием. Пожалуй, только искушенный натуралист способен по достоинству оценить этих птиц — весьма заурядных по своему внешнему облику, зато сплошь наделенных чрезвычайно интересными и своеобразными особенностями биологии.

Без сомнения, это один из самых преуспевающих видов птиц на планете. Миллионы воробьев заселили все континенты, за исключением Антарктиды. И, конечно же, столь впечатляющая экспансия осуществилась прежде всего благодаря тесным и многообразным связям воробьев с человеком, начало которым, как считают ученые, было положено еще на заре развития земледелия более десяти тысяч лет назад.

Во многих районах Туркмении, Узбекистана и Таджикистана домовые воробьи избегают населенных пунктов, ведут себя, как настоящие перелетные птицы, и селятся громадными колониями, где число гнезд нередко переваливает за тысячу. Воробьиные города тяготеют к рекам и каналам, обрывистые берега которых бывают столь густо испещрены птичьими норками, что напоминают пчелиные соты.

Всю зиму колонии пустыют. Зато в конце апреля начинается форменное нашествие несметных полчищ воробьев, спешащих с юга к местам гнездовий. Тяжелое это время для земледельцев: оголодавшие за время долгого перелета воробьи способны

за считанные часы смести урожай с полей поспевающего озимого ячменя или пшеницы. Сразу после вылета птенцов нашествие среднеазиатских домовых воробьев начинается с новой силой. К счастью, уже в начале сентября домовые воробьи покидают Среднюю Азию, направляясь в Пакистан и Индию.

Поиски семейной квартиры входят в компетенцию самцов. Уже в конце зимы поодиночке или небольшими стайками шныряют они под крышами домов, по лоджиям и балконам. Выбрав подходящее место, самец громким чириканьем начинает преувозносить его достоинства, стремясь привлечь внимание самки. В то же время это и предупреждение соперникам о том, что по поводу свободной жилплощади им следует обратиться по другому адресу.

Семейная жизнь быстро налаживается, и новоселы приступают к обустрой-

ву жилища, заполняя его сухой травой, шерстью, пухом, нитками, обрывками бумаги и клочками ваты. Затем самка откладывает в гнездо пять-шесть яиц, и оба партнера приступают к насиживанию, а затем — к выкармливанию птенцов. После вылета молодых родители обзаводятся новыми наследниками, а их старшие отпрыски, объединившись со сверстниками в большие, шумные стаи, кочуют по городским окраинам, паркам и скверам. Время от времени в стаю вливается новое пополнение по мере того, как покидают гнезда птенцы из второго и третьего выводков. А вскоре, закончив гнездовые дела, здесь появляются и взрослые воробьи.

В разгар бабьего лета среди воробьев вновь возникает жилищный ажиотаж. Глядя на то, как старательно обшаривают самцы карнизы домов в поисках убежищ, азартно защищают их и громким чириканьем призывают самок, можно подумать, что дело идет к весне. К тому же некоторые пары и вправду начинают постройку гнезд. Однако зиму не обманешь. Задуют холодные ветры, полетят белые мухи — заботы о хлебе насущном отодвинут в сторону все воробьиные дела. Но воробьи не склонны предаваться унынию. Пройдут два-три самых трудных месяца, и уже в ясные и морозные февральские дни бодрое чириканье вновь волеется в неумолкающий городской шум, возвещая о том, что весна теперь в самом деле не за горами.

В. ИВАНИЦКИЙ,
кандидат биологических наук

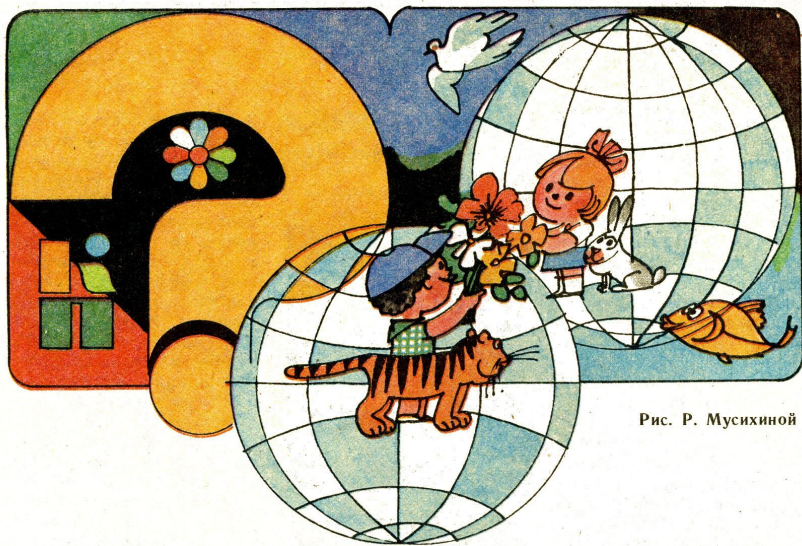

Рис. Р. Мусихиной

Дорогие Почемучки! Пятого июня отмечается Всемирный день охраны окружающей среды. В этот день собираются вместе ученые разных стран, подводят итоги: что сделано для улучшения состояния планеты, где возникли новые «горячие» точки, как они отражаются на здоровье всей Земли. Ведь катастрофа, случившаяся в какой-то одной стране, может стать бедствием для всего человечества.

Несколько лет назад была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию, которая выработала глобальную программу защиты человечества от уничтожения. В нее вошли крупнейшие политические деятели, ученые-экологи, в том числе и советские. Опубликован первый доклад комиссии — большая книга под названием «Наше общее будущее».

Почти во всех странах действует сейчас постоянная служба контроля за состоянием воды, воздуха, почвы. При этом эталонами для сравнения служили данные, полученные в заповедниках, территории которых остаются еще относительно чистыми.

В последние годы стала разрабатываться новая форма международного сотрудничества: подбираются заповедники — пары в разных странах, чтобы проводить там исследования по согласованным программам.

Уже есть несколько таких партнеров.

Ученые предлагают, например, в качестве аналога нашему дальневосточному Сихотэ-Алинскому заповеднику национальный парк Маунт-Олимпик, территория которого находится на восточном побережье Северной Америки.

Недавно у нас в Клубе побывал Л. Ф. Сташкевич — директор еще одного восточного заповедника — Курильского. Гость рассказал о сотрудничестве с Японией. Фирма «Токио-фильм» в этом году будет работать на территории Курильского заповедника — снимать вулканы, горячие источники, различных птиц, в том числе и редкий вид — рыбного филина. А сотрудники нашего заповедника потом смогут поработать в сходных географических условиях в Японии.

Мы попросили Леонида Федоровича вспомнить что-нибудь интересное из жизни в заповеднике. Он решил, что вам, дорогие Почемучки, будет интересно послушать про девочку, которая, по его мнению, обещает стать в будущем хорошим исследователем и защитником природы.

ДЕВОЧКА В ТЕЛЬНЯШКЕ

В заповедник приехала молодая семья лесников Аленичевых, которые попросили направить их на работу в самую глухую его часть. Не каждому понравится жить на отшибе, но раз уж им так

хочется — пусть попытаются. И поехали они на Ивановский кордон.

Не скоро попал я туда. Когда добрался, дом был пуст — замки на дверях в таких местах не вешают.

От ручья тянуло дымком, и какой-то молодой человек «колдовал» у костра — готовил еду. Он сказал, что все ушли, а они тут вдвоем со Светланой, дочкой лесника. Я, говорит, присматриваю за ней, чтобы на медведя не наскочила. И тут из-за кустов вышла девочка лет восьми, в тельняшке, длинноногая, с распущенными по плечам золотистыми волосами. Она поздоровалась со мной, как взрослая, назвав меня по имени-отчеству.

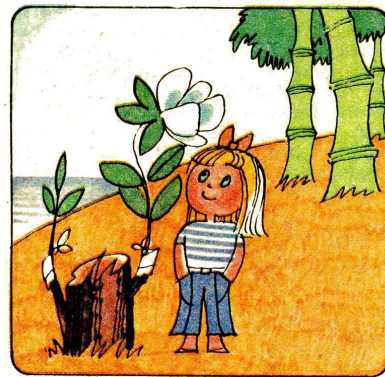
Ивановский кордон стоит чуть в стороне от побережья. Густой дубняк принимает на себя сильные ветры, и под его пологом здравствует своеобразный растительный мир. Такое разноцветье, что диву даешься. Но заменит ли все это великолепие маленькой девочке общение с ее сверстниками?!

Светлана, словно угадав мои мысли, сказала:

— Здесь совсем не скучно, — и обвела взглядом светлую лужайку у дома, ручей, сбегаящий к морю. — Кролики у нас живут забавные — Труся и Белка. Люблю рассказы про животных, особенно про белых медведей.

Светлана низко приседала к цветкам, показывала мне их, правильно называя, а у деревьев отмечала какие-нибудь их особенности — то забавно искривленную ветку, то сползшую кору...

— А вот здесь растет моя магнолия.

На пологом склоне трепетали от легкого ветерка и отражали солнечные лучи большие глянцевые листья редкого дерева. Глубоки были на нем следы топора, но, обреченное кем-то на гибель, оно выстояло — две зеленые веточки пошли в рост и заменили со временем материнский ствол.

Через день я покинул Ивановский кордон. Надо было успеть побывать и в других местах. Неожиданные обстоятельства вынудили меня через некоторое время повторить маршрут на кордон Ивановский. Пришло сообщение, что лесник Аленичев остановил работу отряда ученых-энтомологов, которые вели массовый отлов бабочек, жуков и мух импортными ловушками. Одни работники заповедника считали, что наука требует жертв и иногда позволительно брать из природы даже редкие виды, другие заявляли, что такое вмешательство недопустимо на заповедной территории.

На пути к кордону на побережье я увидел горы водорослей анфельции, выброшенные морем на песок. Пропадает такое богатство. Почему бы не использовать рационально дары моря, не дать им напрасно погибнуть?

А вот и устье реки, по которой идет на нерест красная рыба. На берегу теснятся строения, много людей, собак. В этом году хоть чуть отодвинута от уреза воды колючая проволока — и то хорошо! А как надо беречь эту нерестовую реку!

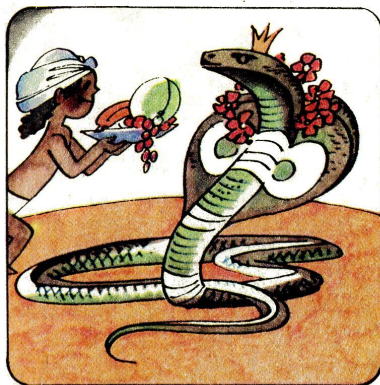
В дубняках на кордоне летали красивые бабочки, ползали жуки, не размышляя о своей участи. Волновался лесник Аленичев, осмелившийся остановить академическую науку, переживавший руководитель энтомологического отряда из-за вынужденного простоя.

Я не сразу заметил, что при горячем споре присутствует дочь лесника — та самая девочка в тельняшке. В ее больших голубых глазах я прочел совсем не детский интерес к происходящему, и она, как мне показалось, лучше всех нас знала, как разрешить конфликт...

В увлекательном путешествии побывала московская школьница Лена Бычихина. Ее мама, индолог по профессии, отправляясь в Индию, взяла туда с собой и дочь на время ее осенних каникул. Лена по свежим впечатлениям написала интересные рассказы. Послушайте один из них.

КУЛЬТ ЗМЕЙ

Королевскую кобру считают символом Индии так же, как Гималаи или Ганг, хотя эта змея встречается и в Южном Китае, Индокитае, Филиппинах, других местах. Самая большая в мире ядовитая змея, она достигает пяти метров в длину, живет в болотистых джунглях, горах, на чайных и кофейных плантациях. Она умна и осторожна, нападает лишь в случаях, когда нет возможности скрыться.

Работники плантаций, увидев змею среди посевов, стараются обязательно ее поймать. Змееловством занимаются целые селения. Правительство Индии приняло в 1972 году постановление о защите королевской кобры от истребления. В центральной и южной частях страны устроены специальные заповедники для рептилий.

Однако эти меры вряд ли помогли бы, не будь в Индии древнего обычая поклонения змеям. Ведь именно семиглавая королевская кобра Шеш Нага служит защитой и ложем богу Вишну посреди мифического молочного океана вечности. В храмах Вишну часто изображается стоящим на кольцах змеи, под сенью ее огромного капюшона. В длинных волосах бога Шивы тоже можно видеть змей — символ его магической силы. Другие боги ездят в колесницах, запряженных змеями.

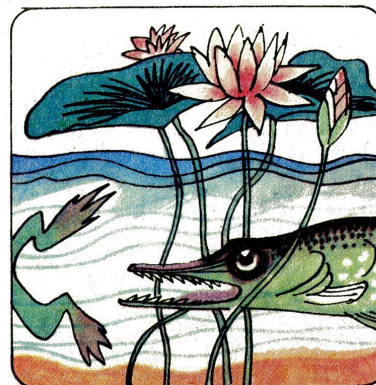
Индийцы говорят, что кобра обладает «чистотой» и «святостью», единственная из змей, она понимает священные за-

клипания — мантры, с помощью которых удается управлять ее поведением. Они верят в ее «мудрость» и способность приносить в дом богатство. В народных сказаниях она сторожит сокровища, спрятанные в подземельях и заброшенных дворцах махараджей. Ежегодно в ее честь индийцы справляют праздник. С утра женщины рисуют на порогах и стенах домов узоры из разноцветных змеек. В храмах готовят жертвоприношения из риса, кокосовых орехов и бананов — все это выставляют перед принесенными туда живыми змеями. Муравейники, где обычно селятся кобры, украшают гирляндами цветов и ароматической пастой. Змееловы приносят змей сначала на площадку перед храмом, где им поставлено угощение из молока, меда, других лакомств. После обряда и службы в храме все идут на городскую площадь посмотреть змеиное «шоу». Мужчины держат в одной руке змеиный хвост, в другой палку, которой направляют вверх капюшон кобры. Побеждает тот, чья змея вытянулась больше. Самой «высокой» кобре тоже полагается приз. Дети бесстрашно играют с небольшими питонами, наматывая их себе на шею. С ранних лет они учатся ремеслу змеелова. Змеям не наносят вреда во время праздника. До недавнего времени даже не разрешали фотографировать змей, опасаясь, что те будут нервничать из-за вспышек. По окончании праздника королевские кобры возвращаются в те места, где были пойманы.

Из Индии возвратимся в дельту Волги, где находится один из старейших и красивейших заповедников нашей страны — Астраханский. Научные сотрудники, работающие там, делают контрольные отловы рыбы, чтобы изучить влияние на их численность изменений в среде обитания. Иногда при этом происходят курьезные случаи. Послушайте рассказ сотрудника Астраханского заповедника ихтиолога — специалиста по рыбам — Лины Петровны Кизиной.

УСАТАЯ ЩУКА

Поймать усатую щуку! Немыслимо! Усатый сом — это понятно. Есть усы и у сазана. У некоторых видов их даже не одна пара. Но чтобы щука да с усами? И все же однажды мне довелось увидеть «усатую» щуку.

Дело было так. Поехали мы с рыбаком снимать контрольные сети. Рыбы оказались немного. В основном мелочь: окунь да красноперка. Только одна крупная щука поймалась. Уж так она старалась вырваться, что полсети на себя намотала! И когда сеть вынимали, все еще извивалась и прыгала. Из-за этого мы и не могли сразу разглядеть, что в уголках ее крепко стиснутой пасти торчали длинные усы... Когда пригляделись, оказалось, что это лягушачьи лапки.

Видно, надумав позавтракать, кинулась хищница вдолгую за лягушкой, не заметив сеть. Вот и влетела в нее с разгону.

Или вот еще случай. Однажды в контрольную сеть (дело было в половодье) попала крупная, но очень тощая самка окуня, недавно выметавшая икру. Когда вскрыли у нее желудок, то обнаружили в нем целое «бревно». Точнее — кусок старого толстого тростника длиной 12 сантиметров. Конечно, не от хорошей жизни окунь его проглотил. После нереста аппетит становится завидным: силы надо восстанавливать. Вот и хватает рыба все подряд: мелкую рыбешку, лягушек, раков, насекомых. Но и казусы при этом, как видите, случаются. Благодатная пора для рыб-хищников в дельте Волги наступает, когда после разливов в реку скатывается малек. Тут уж раздолье и для окуня, и для щуки, и для судака. А во многих местах вода буквально кипит от ударов мощного хвоста крупных жерехов. Так они глушат мальков. Не остаются голодными на этом пиршестве и рыбы помельче.

Летний отдых детей и взрослых связан с водой — купанием в море и речках, чудесными песчаными косами, рыбной ловлей в заводях и запрудах, плаванием на резиновых или легких деревянных лодках, когда медленно скользишь по поверхности воды и веслом чуть-чуть раздвигаешь заросли кувшинок... И вообще, что это за чудный дар природы — вода!

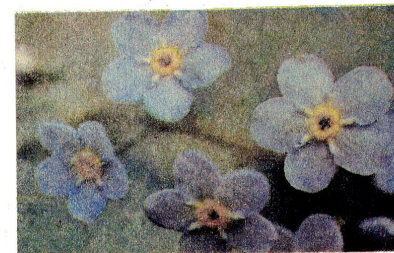
Много красивых фотографий прислали в Клуб Нина Александровна и Дмитрий Александрович Селивановы вместе с рассказом

НАД И ПОД ВОДОЙ

Ясный летний день. Тихая, спокойная гладь небольшого заросшего водоема в глубине леса. Ветерок здесь не может преодолеть стену деревьев, подует, пошестит, поиграет слегка листьями, запутается в ветвях берез и притихнет. Безмятежна тишина, безмолвна глубина, но этот покой только кажущийся.

Словно маленький кораблик, плывет, перевернувшись на спину, клоп гладыш. Рачок-бокоплав торопливо перебирает ножками, спешит жить, пока не попал какой-нибудь рыбешке в рот. Резвятся над водой, пикируют стрекозы-коромысла. Жизнь бьет ключом. Плавуны, водолюбы, масса разноплеменных личинок нашли в воде место для жизни.

Наверное, совсем непросто отсасывать растворенный в воде кислород, собирать под водой воздушные пузырьки с растенной или, захватив порцию атмосферного воздуха, нырять, уходить вниз на дно. Каждый вид водной энтомофауны приспособился по-своему к существованию и поэтому своеобразен и неповторим.

Одни группы насекомых сами живут на берегу, а водная среда служит местом воспитания их детей. Другим совсем не знакомы теплые запахи земли и радостное сияние солнца. Но каждый прекрасно чувствует себя в своей стихии.

А как хорошо растениям там, где вода! Одни стоят на берегу реки, другие спустились в нее и остановились на мелководье по колено. Красавица калужница рано весной открыла хоровод водных растений, а следом за ней, сменяя друга друга, зацветают голубые незабудки, остролистые осоки, желтоглазые лютики. Когда совсем станет тепло, со дна речного поднимутся на поверхность водной глади самые прекрасные цветы наших рек — лилии и кувшинки.

В прошлом году на ноябрьском заседании Олег Самохвалов спрашивал, как ему создать хотя бы маленький отряд по охране природы. С таким же вопросом обращались в Клуб Надя Домашевская из поселка Первомайский Читинской области, Саша Голубев из Алтайского края и другие ребята.

Много рассказов пришло в ответ на этот вопрос от тех, кто смог организовать кружки и клубы. Слушайте.

КЛУБ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Первое и самое главное условие успешной работы — не собирать всех ребят подряд, не заманивать в Клуб, а подобрать единомышленников. Возраст тут ни

при чем. Даже если вас будет всего трое, все равно надо выбрать лидера, то есть самого опытного и активного человека. Затем надо наметить и выполнить несколько небольших, конкретных дел. Например, найти и очистить родник, превратив место вокруг него в благоустроенный уголок природы, прорубить проруби в реке, теоретически подготовившись, смастерить и развесить птичьи домики. Хорошо выпустить небольшую стенгазету или даже просто информационный листок, поместив, допустим, фотографии родника — того, каким он был и каким стал. Написать, к кому надо обратиться желающим принять участие в такой работе. Думаю, что она привлечет и ребят, и взрослых.

София КИРПАН,
г. Ивано-Франковск

Володя Шматко из города Полтавы считает, что насчет организации кружка надо поговорить с друзьями, но если никто не согласится в нем участвовать, работать самому. Именно так он и делает: осенью развешивает кормушки на опушке леса, постоянно убирает в лесу (там стало гораздо чище). Одно обстоятельство беспокоит его — исчезают кузнечики. Причину такого сокращения их численности Володя пытается выяснить.

И еще. Опыт ребят говорит о том, что обязательно создавать большие кружки: когда много участников, работать труднее. Если же соберется несколько единомышленников, то можно сделать большое дело — озеленить по всем правилам садоводческого искусства двор или улицу, очистить пруд или речку, заняться выращиванием цветов, овощей, разведением животных, включиться в дела местной птицеводческой фабрики или животноводческой фермы, отстоять от вырубки участок леса и так далее. Вам нужно знать адреса всех местных природоохранных учреждений, чтобы в случае необходимости экстренно туда обратиться. Там же вы сможете получать задания и консультации по их выполнению.

Желаем вам, друзья, больших успехов во всех ваших добрых начинаниях!

Фотозагадку из третьего номера журнала вам поможет разгадать ботаник Владимир Владимирович Петров — автор многочисленных книг о растениях.

РЯБЧИК РУССКИЙ

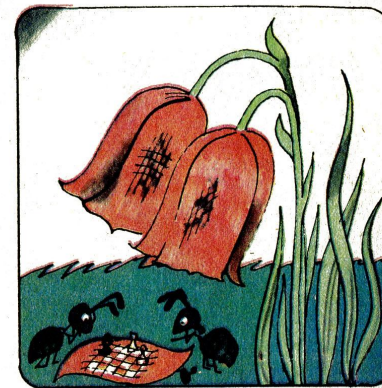
Многие хорошо знают, что рябчик — это одна из наших обычных лесных птиц. Менее известно, что существует еще и растение под тем же названием. Словом, есть два рябчика — зоологический и ботанический.

Итак, что же такое рябчик в ботаническом смысле? Мы расскажем только об одном виде рябчика, который называется русским. У этого растения всегда привлекают внимание крупные красивые цветки необычной красно-коричневой окраски. Необычность еще и в том, что окраска неравномерная — заметен темный шахматный рисунок. Цветки рябчика расположены на верхушке стебля, похожи на широкие колокольчики, наклоненные вниз. Их у растения немного — обычно не больше 2—3, а часто только один.

Если поинтересуетесь строением цветка, обнаружите, что у него шесть лепестков, как у тюльпана (эти лепестки ботаники называют долями простого околоцветника). Сходство с тюльпаном нетрудно заметить и в других подробностях строения цветка: в числе тычинок, их расположении. Такое сходство неудивительно. Ведь рябчик и тюльпан — близкие родственники, они принадлежат к одному и тому же семейству лилейных. Рябчик привлекает внимание еще и тем, что у него на стебле под цветком располагаются своеобразные закрученные усики. Это не что иное, как видоизмененные листья.

А вот еще одна интересная подробность. Латинское название рябчика — фритиллярия. Это название происходит от слова «фритиллюс», что означает «стакан для выбрасывания игральные костей». Название дано не случайно. Цветок рябчика действительно напоминает такой стакан. Впрочем, игра в кости у нас теперь забыта, и стакан, используемый при этой игре, мало кто видел.

Цветет рябчик весной, причем в течение довольно короткого времени. Красивые лепестки скоро опадают, и растение теряет свою привлекательность. Летом вместо цветка мы видим на верхушке стебля плод-коробочку с семенами внутри. К осени стебель рябчика полностью засыхает, но растение не погибает. В почве остается небольшая луковица, в которой теплится жизнь. На следующую вес-

ну из луковицы вырастает новый стебель с листьями и цветками. Рябчик — растение многолетнее, каждую весну у него вырастает новый побег. А «строительный материал» для этого побега заблаговременно запасен в луковице. То же самое наблюдается и у тюльпана.

Рябчик русский растет чаще всего на сухих лугах, в зарослях кустарников, в светлых лесах, в степях. Он предпочитает участки с плодородной почвой, хорошо обеспеченной питательными веществами. С сожалением нужно сказать, что год от года рябчика становится все меньше и меньше. Его сильно истребляют любители собирать букеты. Если встретите рябчик в природе — поберегите, не рвите.

Дорогие Почемучки! Володю Шматко из Полтавы интересует, куда исчезают кузнечики. Обратите и вы внимание на это и постарайтесь дать объяснение этому явлению.

И ответьте, пожалуйста, на вопросы. Почему стрижи не могут взлететь с земли?

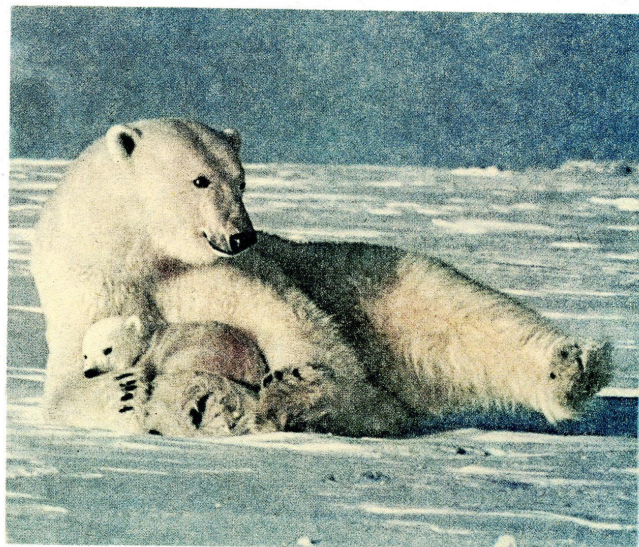
Коля ЗЕМЦОВ,
г. Кирсанов Тамбовской области

Чем примечательны биосферные заповедники?

Владик ЛОКТИН,
г. Рязань

До встречи в июле!

Главный Почемучка

ПОЛЯРНЫЙ СТРАННИК

Белый медведь — зверь единственный в своем роде. Это самое крупное хищное наземное млекопитающее, приспособившееся к обитанию в суровых условиях «ледяной шапки» земного шара.

Этот зверь вроде бы знаком нам с детства. Огромный, в белоснежной шубе, степенно странствующий в бесконечных просторах белого безмолвия под лучами холодного солнца или во мгле полярной ночи в сполохах северного сияния.

Многое отпущено природой только ему, полярному страннику. Он самобытен и своеобразен, хотя и приходится ближним родственником бурому медведю. Это еще более

громадный и могучий, но столь же ловкий и добродушный зверь, в эволюционном развитии приспособившийся к полуводному образу жизни в Ледовитом океане. Свидетельством же близкого родства служит тот факт, что бурый и белый медведи дают гибридные помеси, особенно плодовитые в первых поколениях.

Белый медведь долгими тысячелетиями приспосабливался к суровым условиям жизни в полярных морях, осваивал стихию океанских льдов, научился прекрасно плавать и нырять, ловко добывать ластоногих, устраивать снежные берлоги, сохранив при этом способность быстро и сильно жиреть, переносить

длительные голодовки и подолгу спать.

Бросается в глаза массивность и тяжелый склад тела, довольно высокие толстые ноги с разлапистыми большими ступнями. Размеры белого медведя даже крупнее, чем у бурых верзил Амура-Уссурийского края или Канады с Аляской. Матерый, сильно заживший самец весит пять-восемь центнеров, даже тонну, самки — гораздо меньше. Особенно крупные медведи встречаются в морях, примыкающих к Берингову проливу.

Как и все медведи, белый очень жирен: сало составляет 35—40 процентов общей массы тела. Слой жира местами достигает десяти сантимет-

ров. Он надежно обволакивает всю тушу зверя, причем жир для него не просто запас питательных веществ, но и прекрасная теплоизоляция, и средство повышения обтекаемости тела, плавучести.

Окрас «шубы» чисто-белый после летней линьки и с желтовато-золотистым оттенком зимой и весной. На фоне ледяных торосов и снега полярный странник незаметен, лишь кончик носа да глаза темнеют. мех густой, длинный, теплый и прочный, с ненамокающей подпушью. Даже подошвы лап в волосах!

При своей массивности и силе белый медведь не отличается резвостью. Правда, его рывок на добычу молниеносен, в броске он расплывается, делая большие частые прыжки. Но бегун он неважный: скорость в 20—30 километров выдерживает не более десяти минут, устает и переходит на рысь, потом на шаг. Хорошо подготовленный спортсмен способен загонять белого медведя в течение нескольких часов. Только не в торосах, которые зверь преодолевает необычайно ловко. Здесь он легко оставляет двуногого пресле-

дователя далеко позади.

Походка у белого медведя вроде бы ленивая, шаркающая, қосолапая. На самом же деле идет он своим неспешным, но очень крупным шагом быстро. Причем ходок он выносливый, способен отшагать в сутки сотню километров и даже больше.

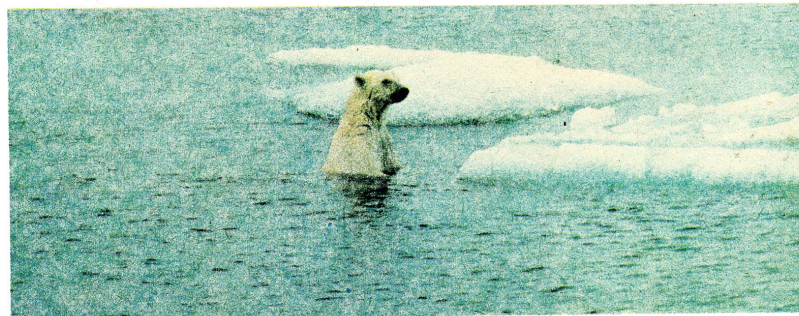
Благодаря волосатым подошвам лап он уверенно ступает по гладкому льду, а с помощью крепких когтей залезает почти на отвесные склоны торосов или айсбергов. На лед и снег прыгает с четырех метров, а в воду — с высоты втрое большей. С крутых склонов скользит вниз, широко расставив лапы или на животе.

Проплыть десятки километров в ледяном море ему ничего не стоит. Встречали его даже в сотнях километров от берегов или льдин. Из воды на лед выскакивает легко и быстро, ныряет же почти бесшумно и без брызг, даже прыгая с айсбергов и торосов. Под водой может пробыть две минуты, но вот догнать там тюленя, моржа, а тем более рыбу не в состоянии. Все-таки в воде белый медведь не так ловок и уверен, как на тверди. От-

личным пловцом его можно считать лишь среди сухопутных животных. Да и мочить шерсть ему далеко не всегда хочется, особенно зимой.

Обоняние у белого медведя феноменальное: запахи добычи по ветру он улавливает за несколько километров, а падаль — за десять-пятнадцать. Слух у него тоже хорош, а вот зрение слабовато, хотя темную точку — тюленя на белоснежном фоне — может увидеть, особенно с высокого места, за два-три километра. Это и определяет его манеру охоты: шестует он обычно не спеша по ледяным полям от полыньи к полынье против ветра, постоянно приносясь и осматриваясь, то и дело поднимаясь на торосы для обзора местности.

У нашего странника исключительные способности к оценке обстановки, прекрасная «навигационная» система ориентации. Руководствуясь таинственным для нас чувством, он уверенно движется к ледяным разводьям или арктическим островам, где держатся тюлени, точно «прокладывая курс» на десятки и сотни километров без каких-либо ориенти-

Недавно я была со своим дядей на Севере. На всякий случай взяла фотоаппарат. И вот сфотографировала белого медведя. Он еще маленький, но очень красивый. Решила вам послать снимок.

Оксана ПОПОВИЧ,
г. Мукачево Закарпатской области

ров, кроме, возможно, звезд или солнца. А в обычные для тех мест снегопады и метели — почти вслепую.

И еще характерная черта полярных скитальцев: они «нелюдимы», предпочитают спокойное одиночество. Лишь самки ходят со своим потомством. Компаниями белые медведи собираются разве что в период гона, при трудной зимней охоте на нерп, да у крупной добычи, скажем у туши погибшего кита или моржа. Но и в этих кратковременных сборищах нет между ними мира. Особенно нетерпимы к сородичам самцы. Канибализм для этих зверей — явление не редкое.

Стихия скитальца — бесконечность арктических морей с крепчайшими морозами, пургами, полугодовой полярной ночью, хаос из торосов и заснеженных ледяных полей, иссеченных трещинами, разводьями и полыньями.

Но нравится ему жить и в таких укромных бухтах, заливах, между островами, где неглубоко, а приливно-отливные течения постоянно взламывают

лед. Здесь много тюленей, а где они и лед, там и белый медведь.

Наиболее высока его численность в местах, где моря примыкают к островам. Так называемое арктическое кольцо жизни бегитлого медведя проходит широкой полосой через Новосибирские острова, Северную Землю, Землю Франца-Иосифа, архипелаг Шпицберген, северную часть Гренландии и Канадский архипелаг.

Кочуя на многие сотни, даже тысячи километров, полярные медведи, видимо, все же имеют индивидуальные участки, пусть и огромные. Вряд ли ходят они «куда глаза глядят». В последние годы ученые метят многих медведей, и через какое-то время они скажут свое решающее слово, как и где странствуют медведи, есть ли у них определенные популяции, или же они живут одним огромным арктическим племенем.

Сколько белых медведей в Арктике? Учет их численности на больших безлюдных просторах — дело сложное. Тем более что эти звери ведут стран-

ствующий образ жизни. Считали их с самолета, по числу родовых берлог. Итоговые цифры были ориентировочные: в начале 70-х годов насчитывалось 10—20 тысяч белых медведей, из них около половины в советской части Арктики. В последние годы эти сведения более определены: 20—25 тысяч, из которых у нас 5—7.

К добыче, скажем нерпе, медведь подкрадывается искусно, тщательно и долго. Ползет, распластавшись на снегу или льду, замирая всякий раз, когда та осматривается. Рассказывают, что при этом хищник даже черный нос прикрывает лапами, чтобы его не заметили. Когда подкрадывается по воде — плывет, выставив лишь нос, глаза и уши, маскируясь за мелкими льдинками. Последние два-три прыжка молниеносны.

Весной и летом, когда тюлени собираются на лежбищах, белый медведь всегда с добычей. Бывает, становится сушим разбойником, специализируясь на подрастающих нерпятах.

Гораздо труднее добывать пищу зимой, когда одни нерпы откочевывают к югу, другие живут подо льдом, поддерживая в нем продухи. Нужно найти такую лунку, а это трудная задача, и потом караулить часами, даже сутками, пока в ней покажется большеглазая усатая нерпичья голова. И хотя белый медведь при охоте чрезвычайно изобретателен, ему нередко приходится голодать.

Вот тут-то и спасает способность животного накапливать жир, когда пищи много, и экономно

его расходовать при нужде. Голод даже в течение месяца полярный бродяга переносит довольно легко. Правда, в такое время он становится злым, раздражительным, подходит к людским поселениям.

Взрослого моржа медведю не одолеть: слишком большое это животное, с крепчайшим черепом, почти без шеи. В воде морж проворнее хищника. Моржовые лежбища медведь, когда он сыт, вроде бы не замечает, но иногда там своеобразно охотится. Подходит близко и пугает. Моржи в панике устремляются к воде сплошной живой лавой, давят молодняк, да и старые при этом

нет-нет и гибнут. А медведь тут как тут — отъедается, набирается сил.

Вообще трупами морских млекопитающих белый медведь не брезгует, особенно осенью, перед обитанием берегового ледяного припая. Этот зверь — активный потребитель падали в Арктике, ее главный санитар. Затишье — активный потребитель падали в Арктике, ее главный санитар. Затишье — активный потребитель падали в Арктике, ее главный санитар.

Случается, белухи и нарвалы осенью попадают в смертельную ловушку:

льды смерзаются, полыней с каждым днем становится все меньше, и, наконец, у последней скапливается несколько десятков и даже сотен дельфинов. Они иречены. Медведь всех их передает и сложит в штабель — это его продовольственный склад на зиму.

Издredка короли Арктики едят и растения — вохшиее мясо он даже предпочитает свежемю. А посколку на Севере павшие животные разлагаются очень медленно даже в летнее время, они составляют важную часть его питания.

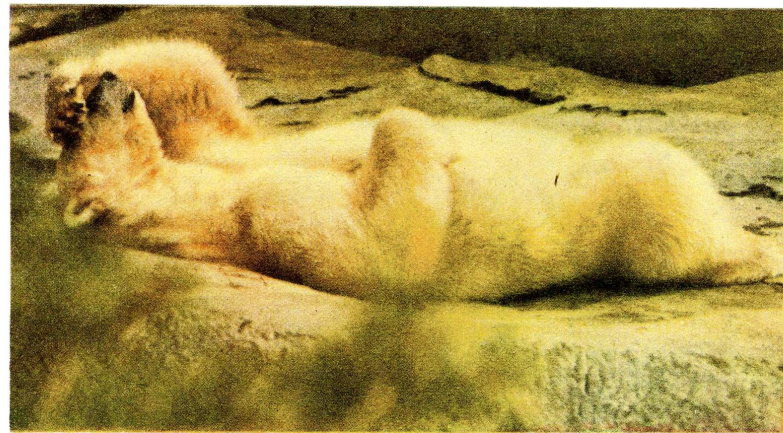
И этим типично хищным животным нужны витамины.

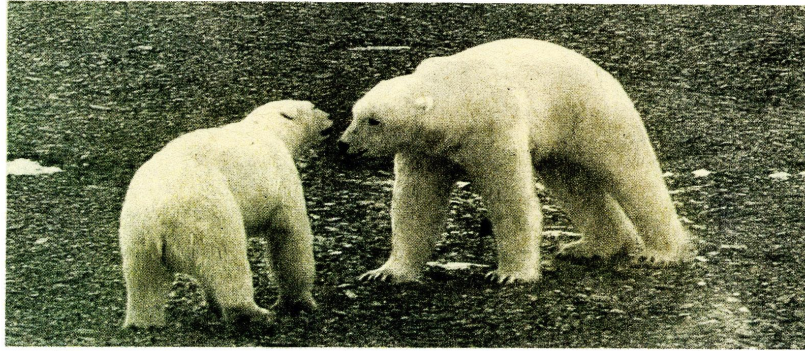
Гон у полярных странников проходит с апреля по июнь. Столь растянуты его сроки потому, что

Оказывается, мех белого медведя обладает свойством превращать в тепло до 95 процентов падающих на него солнечных лучей. По всей вероятности, он может оказаться ключом к загадке, разгадать которую необходимо для производства более экономичных систем, создаваемых человеком с целью преобразования солнечной энергии. Во всяком случае такую надежду питают ученые Северо-восточного университета (Бостон, США), которые обнаружили, что мех белого медведя поглощает почти все ультрафиолетовые лучи солнца, превра-

щая их в тепло, и в то же время отражает видимый свет, благодаря чему он имеет белый цвет.

«Мы не предлагаем использовать шкуры белых медведей для покрытия крыш, — сказал один из профессоров по электротехнике и компьютерам, — но одно из наших исследований показало, что если просто положить волокно между покрытием крыши и поверхностью, собирающей солнечную энергию, то это улучшит эффективность системы по крайней мере на 50 процентов».

очень непросто встретить животным в арктических просторах.

Ожидая детенышей, самка ложится в снежную берлогу на полгода — с осени до весны. Устраивается она обычно на островах, реже на материке. Удобных для берлог мест в Арктике не так много: нужны устойчивые многометровые толщи снега, сугробы, наносы. Образуются же они обычно в холмистой местности или невысоких горах с пологими скалами и уступами. Поэтому-то медведиц собираются в этих местах так много, что их называют «родильными домами». На небольшом хребте Дрем-Хед на острове Врангеля зимой в ожидании потомства лежит до четверти тысячи медведиц, на северо-восточных островах архипелага Шпицбергена — около 160, на Земле Франца-Иосифа — примерно сотня. Подобные скопления известны на побережье Таймыра с прилегающими островами, в северо-восточной и северо-западной частях Гренландии, на юго-западном побережье Гудзонова залива, на северных островах Канадского Арктического архипелага.

Далеко от моря медве-

дицы не уходят — до одного-пяти, редко до десяти и в порядке исключения — до двадцати пяти километров.

В противоположность самцам медведицы между собой мирны, терпеливы и даже доброжелательны. Не так уж и редко они устраивают берлоги рядом одна с другой. Более того, они иногда принимают осиротевших медвежат и относятся к ним как к своим. Недавно видели в одной берлоге даже двух медведиц.

Снежная берлога — не просто яма в снегу. Камера обычно овальной формы, длиной два, шириной и высотой около полутора метров. Над нею вентиляционный продух, на поверхность ведет длинный узкий коридор.

В такой берлоге просторно, чисто, свежо и тепло, она надежно изолирована от морозов толстой снежной крышей, стенки уплотнены. Температура в ней на 10—12 градусов выше, чем снаружи. Лежит в ней медведица безвылазно до тех пор, пока не родятся и не окрепнут детеныши.

Рождаются они в основном в декабре или январе, маленькими, голыми, слепыми. Но разви-

ваются быстро: в месяце видят и слышат, начинают ходить, а в три они уже шустрые, весят 10—12 килограммов и вырастают в длину до полуметра. С двух месяцев мать постепенно и осторожно приучает их к воле, выводя на прогулки. Приучает к холоду, ветру и свету. А когда медвежатам исполняется 3—4 месяца, семья покидает берлогу и уходит в лыды.

Кормит молоком медведица детенышей до года, даже полутора лет, но уже с 3—4-месячного возраста приобщает к мясу. Терпеливо учит жить, добывать пищу. Медвежатам нет еще и года, а весят они уже около 80 килограммов. Они быстро растут и развиваются, а в два года, когда достигают размеров матери, начинают жить самостоятельно.

Самцы и самки без детенышей ложатся в берлогу не всегда и не везде. Залегают в основном в бескормицу лютый полярной ночью. У берегов северной Гренландии, где зима особенно свирепа, а тюлени становятся недоступными, в берлогах находятся почти все животные. На севере Таймыра в самое тяжелое время спит тоже большинство медведей, но про-

должительность пребывания их в берлогах существенно разнится: взрослые самцы и молодой находят там в среднем 50—55 суток, одинокие самки с сеголетками — в два раза дольше.

Врагов у этого могучего гиганта нет, если не считать человека. Практически его может убить хищный кит косатка и полярная акула, но встречи с ними у медведей возможны лишь при его дальних заплывах на юг. Наблюдал, например, как большой морж, на которого напал медведь, захватывал его бивнями и увлекал под воду, пропарывая своими смертоносными клыками. Но такое происходит в порядке редчайшего исключения.

Другое дело человек.

Чукчи, эскимосы, ненцы и другие народности Севера охотились на белого медведя испокон веков. Этот зверь для них всегда являлся желанной добычей, но охота на него была разумной. Беда на полярного странника стала надвигаться, когда норманские и англосаксонские моряки-зверобой стали промышлять его столь усердно, что вскоре выбили во всей Северной Атлантике. В XV—XIX веках взялись за белого медведя поморы, и его поголовье на Шпицбергене и Новой Земле пошло на убыль. Судите сами: всего лишь одна артель за сезон добывала до полутора сот белых медведей, а сколько было таких артелей!

Особенно губительным стал промысел со второй половины прошлого века. Множеством экспедиций за год отстреливалось не

менее двух тысяч медведей.

До появления в Арктике человека с огнестрельным оружием полярный медведь обладал ненасытным любопытством, которое у него сильнее страха и голода. Вел себя с людьми не просто безбоязненно, но и нагло. Но близкое знакомство с человеком перерождало медведя, он становился осторожнее, быстро усваивая, что вольности опасны.

И все же охота на этих исполинов продолжалась. На Аляске в послевоенные годы за ними гонялись даже на самолетах. Навалились на них эскимосы и индейцы: шкура белого медведя стала модной, цена на нее поднялась.

Спасение белого медведя от истребления начал Советский Союз. В 1938 году у нас запретили стрелять его с судов, а в 1956-м закрыли на него охоту. Ученые и общественность обратились к приполярным странам последовать нашему примеру. В 1965 году состоялось международное совещание по проблеме охраны белого медведя. Он был включен в

Красную книгу редких и исчезающих животных Земли. Ученые Советского Союза, США, Канады, Дании и Норвегии создали специальную комиссию по этому зверю, председателем которой был избран лучший знаток белого медведя, зачинатель и поборник его охраны, доктор биологических наук С. М. Успенский. Сначала повсеместно ограничили охоту на белого медведя, а в 1974 году заключили соглашение о международной охране этой живой эмблемы Арктики.

Численность белого медведя стала возрастать. Приобретя осторожность, но не забывшись от любопытства, он подходит к поселениям, станциям и экспедиционным лагерям, становится постепенно «своим человеком». В трудное время кормится кухонными отбросами, попрошайничает. Агрессивность проявляется редко. Побудет около людей и уходит в свои лыды. Удивительный этот зверь — могучий и добродушный.

С. КУЧЕРЕНКО,
кандидат биологических наук
Фото Ю. Артюхина

Время сеять

Плуг бороне оставил большую работу. Он наворочал разных пластов, и тугих, и послабее, и ушел отдыхать. Борона должна разрыхлять, выравнивать почву и прятать в нее зернышки. Чтобы справиться с этим делом, пришлось ей обзавестись крепкими зубьями. Говорят, в далекие-далекие времена человек боронил землю обрезком ствола дерева с растопыренными цепкими сучками. Потом он придумал борону. В принципе ее устройство сохранилось и до наших дней. Это рама

Продолжение. Начало в № 5. 1990 г.

или система деревянных сплетений с зубцами.

Конструкция веками совершенствовалась. Деревянные зубцы и рамы заменены стальными. Но речь пойдет о древней старушке-бороне, которая выручала крестьян многие столетия.

Конная деревянная борона сколочена из четырех наружных и трех внутренних брусьев, с вставленными в них стальными четырехгранными зубьями, во многих краях называемых клещами. Тянет борону одна лошадь. Упряжь здесь такая же, какую мы видели у плуга: вальки, постромки и мочальные гужи...

Героиню сева мы представили. Но само содержание сева состоит из двух операций — сеяния и боронования.

Ручное сеяние требовало большого искусства, которое приобреталось с годами. Оно было тяжелым, непродуцательным. Но, несмотря на это, именно так в старину в России засеивались громадные пространства. Хлеба хватало и себе, и для вывоза за рубеж...

Наполнял сеяльщик семенами кошелку. Вешал ее через плечо и выходил на

пашню. Брал правой рукой горсть зерен и разбрасывал — одну направо, другую налево. Когда семена кончались, сеяльщик наполнял кошелку снова и продолжал ряд. Вот тут и требовался идеальный глазомер, чтобы по зернам найти, где они находятся. Вдруг засеешь опять то же место или пропустишь незасеянное. Сеялке-машине хорошо, у нее есть особый ограничитель — маркер. Он показывает границы сева.

Это одна сложность при разбрасывании зерен, но есть и другая. Как на лошади равномерно разбросать семена? Чтобы не вышло так: здесь густо, а там пусто. Надо тонко чувствовать работу пальцев, чтобы они выпускали зерна вовремя. При ветре не сеяли, боялись, что он разметет семена.

Для нормальной всхожести семена должны быть зрелыми, отборными, очищенными от сора. Отобранные семена перед севом крестьянин проверял на всхожесть. Он брал сорок-пятьдесят зерен. Увлажнив в тряпиче, в тепле их проращивал. И потом считал, сколько из пробного числа наклюнулось. Определив, соответственно давал поправку. И засеивал площадь чуть гуще, учитывая, какой процент зерен не даст ростка. В зависимости от размера зерна на одну и ту же площадь их в весовом отношении высеивают поразному. Мелких меньше, крупных больше. Всех крупнее — горох. Мелкие семена: лен, просо, коноплю, мак — смешивали пропорционально с землей и вместе раскидывали. Способ посева всех культур одинаковый.

Засеяли. Теперь дадим работу бороне. Боронить старались в этот же день. Зерен могут поубавить птицы.

Боронование — работа кропотливая. Приходится бороной ездить по одному и тому же месту несколько раз. Чтобы работа шла успешней, запрягали несколько борон. Подключали молодых лошадей. Двухлеток уже можно приучать к труду. У бороны для взрослого коня двадцать пять зубьев, для начинающего только пятнадцать. Труд «школьнику» давали посильный, часто вводили отдыхать.

Группу борон соединяли так: их пускали или одну за другой, привязывая следующую лошадь поводом за переднюю борону, или бороны ставили в ряд, связывая коней поводьями.

Работать с бороной легче, чем с плугом. Она, как шутят, работает «лежа на боку»

и успевает управляться со всем. Но есть у труженицы и противники. Иногда на зубья набивается засохшая трава, корни, недогнившая стерня. Но это тоже прямая обязанность работницы — очищать пашню от сора, чтобы он не мешал всходам.

Брались править боровами, разделяя по одной или по две лошади. Водили их на поводу или на вожжах. Борона была шириною примерно метр. За день двумя боровами обрабатывали десятину. Следили, сколько раз нужно было проехать по одному месту, чтобы почва окончательно разрыхлилась, выровнялась и зерно в нее надежно заделалось. Целинные пласты не всегда «разжевывались» гладко. Но просо и лен не обжались, бурно вырастали и на них.

Сеять старались во влажную почву. Поэтому нередко сеяли и боронили при небольшом дожде.

Для каждой культуры был свой срок посева. Посевы производились два раза в год. Весной — яровые. Первым шел овес. Выезжали пораньше, как только оттаяет земля. В средней полосе начинали с 10 апреля. В южных областях немного раньше. Вслед за овсом идет пшеница, ячмень, просо, лен. Позже всех засеивается теплолюбивая гречиха. Чтобы не загубил мороз, ее сеют в пределах 10—15 мая.

Второй сев в году — на пар. Его проводили не позже августа. Поздний пар, затянувшийся нередко из-за сенокоса, урожай дает хуже.

Несколько слов о конопле и картофеле. На дальних полях их не сеяли. Им хватало приусадебного участка. Обычно одна половина занималась картошкой, вторая — коноплей. С годами они местами менялись. Картошку сажали под плуг. Поле вспахивалось, ровно боронилось, и затем на нем начиналась посадка. Плуг проходил. В проведенную борозду равномерно бросались семена-клубни. Следующий пласт их заваливал, готовя новую борозду. Так засеивалась вся полоса.

Рядом с «хозяином лукошком» в прошлом веке работали и конные сеялки. Они были очень удобны. Семена заделывались в землю равномерно и расходовались экономно. Пользовались сеялкой на ранее подготовленной, забороненной почве. Всходы появлялись дружно.

Со старушкой-бороной ходили и дисковые бороны. У них на ось были насажены выпуклые диски, которые почву и раз-

рыхляли. Некоторые крестьяне после боронования почву закатывали особым цилиндрическим катком или заглаживали перевернутыми боровами.

Поле засеяно, забороново, и вот уже зазеленели дружные всходы.

Дела хозяйские

Отсеялись. От полевых работ пока отдох. Это время в старину называли Петровками — в честь апостолов Петра и Павла, празднование которых отмечалось двадцать девятого июня по старому стилю. Этим праздником время Петровок и заканчивалось.

Но лежать на боку не приходится, ведь накопилось много разных хозяйственных дел. И в период Петровок с ними стараются справиться. Надо привезти хвороста и наладить плетень. Починить кое-где крышу. Надо запастись дровами, а попутно и заготовками для разных поделок: черенками к граблям, лопатам, косам, оглоблям, дрожинам.

Соседи Иван да Петр приехали в лес. Иван рубит дрова, а Петр ходит вокруг деревьев и смотрит вверх, что-то ищет.

— Ты чего голову задрал? — спрашивает Иван. — Деревья снизу под корень рубят. А ты что, верх с низом перепутал?

— Мне надо к сенокосу сделать трехроговые вилы. Вот я и высматриваю молодую березку с тремя удобными сучками.

Непросто подобрать такую. Да если и найдет Петр подходящую, до вил еще ой как далеко. Приходится сучки выгибать, закладывая между ними упоры и колодки, а после высушивать. Надо, чтобы рога вил были заостренные, гладкие. А черенок зачищен так, чтобы не вызывал мозолей.

Проход вместе с дровами привез березовое бревнышко и вытесал из него телжную ось.

— Ты смотри, теши, да не перетеши, — в шутку замечает сосед Аким.

— Этого не случится. Я сразу всю

ось в бревне вижу. Мне только удалить, что к ней пристало. Вот и стесываю лишку.

В июне древесина многих пород деревьев становится более мягкой и податливой. Из нее гнут тележные оглобли, вязки. А в кустарных мастерских полозья, коромысла, дуги и ободья для колес.

Особенно привлекала древесина липы. Из нее получались лубки, мочало, тусски, разные поделки.

Для лык рубились молоденькие липки, толщиной не более двух сложенных пальцев и длиной два — два с половиной метра. У комля кору надрезали, брали за сердцевину-лутощку и без труда сдирали с нее лыко. Лыко подсушивали и связывали в пучки.

Заметим, что лыко — это не пустяки. Оно обувало пол-России. Из лесных губерний, верст за триста-четырееста, в зимнее время лыко везли целыми обозами как дорогой, необходимый товар.

На лубки подбирают деревья постарше. Чем толще дерево, тем шире с него лубок. Снимается он так. Из кленового или дубового колышка, заострив его конец, изготавливают резец. У комля, как и при сдирании лык, лубок разрубают топором. В разрубку вставляют конец резца и, нажимая на него, легко разрезают кору до самой вершины. Этот же резец втыкают между корой и древесиной. Поднимают за конец его — и кора освобождается.

Обработанную жердину убирают под навес. Там она подсохнет, вылежится и пойдет на многие изделия: токарную посуду, игрушки, мебель.

А лубок тоже ждет своего часа. Он свернулся. Его распластывают, кладут груз и оставляют завянуть.

Лубок в крестьянском хозяйстве применялся очень широко. Им обшивались сани, телеги, крытые повозки. В амбарах лубком загораживались закрома. Служил он и кровлей в мелких постройках. Из луба шивались кошелки, кораба и другие предметы. Не менее важная обязанность лубка выдавать мочало. Снятый лубок кладут в реку или в пруд размачивать. После этого его промывают, снимают мочало, развешивают для просушки.

Что изготавливают из мочала, трудно перечислить. Плетут рогожи, циновки, кули для разных сыпучестей. В крестьянском хозяйстве вили из мочала веревки.

Петровки — большая радость и для ребят. Они снимают с липовых палок труб-

ки. Делают из них дудки, свистульки, рожки, брызгалки.

Из липовых трубок потолще делают стаканы, баклаги, солонки и коробочки для разных мелочей.

Особенно увлекались деревенские мальчишки свиванием длинных пастушеских кнутов. И соревновались, кто громче щелкнет таким кнутом.

Любили деревенские ребяташки полакомиться в Петровки «подножным кормом». Да и взрослые от них не отставали. Появлялось в эту пору много всякой съедобной травы. На непаханом пару вырастала свербига, на полянках шавель, в овражках лужавник, в лесу борщовка, на холмиках терпкий лук-чеснок.

Ешь витамины, не ленись. Да разбирайся! Деги с малолетства приглядывались, что можно есть, а что нельзя. У старших узнавали: «Мама, это едят?» А та ответит и подскажет заодно, как снять кожицу с растения, очистить его, весь кустик есть или только стебель.

Целой гурьбой и почти на весь день отправлялись «пастишь» мальчишки и девчонки. Не только сами наедались, но и приносили домой — в сумках и под рубашкой.

— Дедушка, я, наверное, заболел, — говорит лукаво Семка. — У меня что-то живот распух!

— Я вот тебе задам, озорник! Ну-ка вытряхивай, что добыл!

Появились земляника, ежевика. Тут уж настоящее раздолье детворе.

Надо не забыть наломать березовых душистых веников. Сотни банных спутников вязали всей семье и в лесу и дома. Их связывали парами и сажали верхом на жердочку, отправляя на чердак — для просушки, для закрепления лесного аромата и целебной силы.

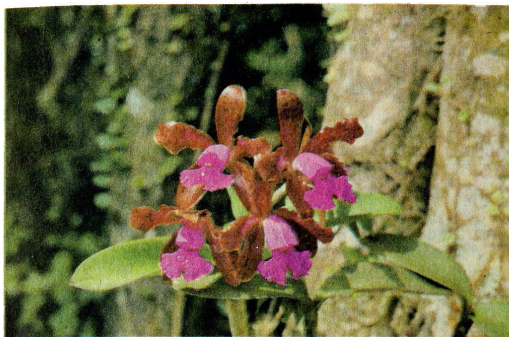
Вязали и другие веники. Из дуба, из липы. Их также томили на чердаке. Нежные липовые веники были зимой настоящим лакомством для ягнят-сосунков. В мгновение ока от густого листового кустика оставались лишь голые ветки.

Петровки прошли. Много успели сделать. Завтра надо выезжать на поле — пахать землю под пар.

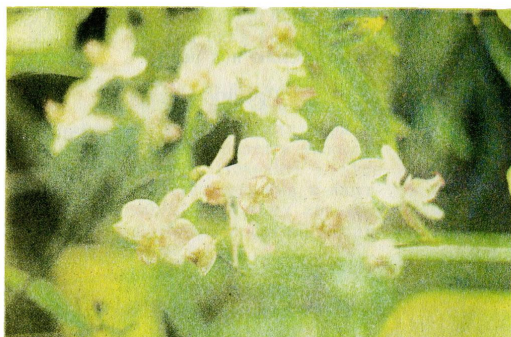
Продолжение следует.

В. ГАРШЕНИН
Рис. И. Коровой

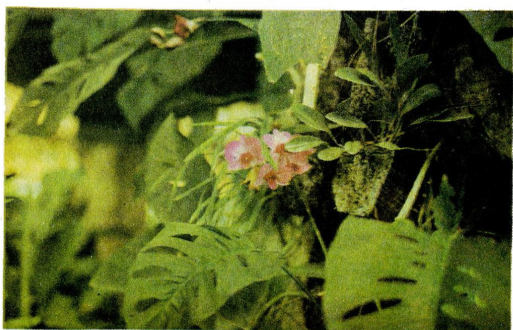

ОРХИДЕИ

В КОСМОСЕ

Цветы — прекраснейшие создания природы. Какими разными по форме, размерам, окраске они бывают! Тысячи лет человек выращивает их около дома, в квартире, выводит новые сорта. Лотос и нарцисс в Древнем Египте, тюльпан у народов горных стран — стали обожаемыми символами. Даже неуклюжий, колючий, но по-своему красивый чертополох является эмблемой одного из графств сегодняшней Англии.

Однако наибольшее восхищение вызывают орхидеи — в основном тропические растения, ставшие широко известными европейцам два с половиной века назад. Сегодня в Старом и Новом Свете насчитывается свыше двух миллионов их любителей, которые объединяются в более чем трех тысячах клубах, нескольких международных обществ. Эти цветы разводят десятки специальных фирм, им посвящены журналы научные и коммерческие. Орхидеи, по мнению советских ботаников, возможные «обитатели» оранжевых космических кораблей и станций. Они, как показали эксперименты в космосе, отлично чувствуют себя в невесомости, а их чудесные цветки прекрасно снимают психологическую нагрузку.

В настоящее время в мире известно от 25 до 30 тысяч видов орхидей. Они легко скрещиваются друг с другом. Садоводы-селекционеры вывели не-

Каттлея в южнобразильском лесу.

Белый и розовый фаленопсисы.

сколько десятков тысяч гибридов и сортов этих цветов. Большинство дикорастущих видов и сортов орхидей имеет значительные по форме и размерам (до 20 сантиметров в диаметре) цветки. И это понятно — ведь цветоводы на протяжении двух столетий занимаются их скрещиванием, отбором наиболее удачных представителей. Неудивительно, что бельгийский писатель М. Метерлинк писал о цветках орхидей: «В этих изломанных и странных цветках гений растений достигает крайних пределов и необыкновенным пламенем как бы расправляет стену, разделяющую царства природы... Царства растений и животных». И действительно, цветки многих орхидей напоминают причудливых тропических бабочек. Именно поэтому одному из наиболее популярных среди любителей роду этих цветов в 1750 году голландский ботаник К. Блюме даже дал название фаленопсис, которое в переводе с латинского означает «подобный бабочке».

Несколько десятков видов орхидей произрастает и в нашей стране. Чаще всего это мелкие, хотя и привлекательные растения, встречающиеся в болотистых и лесных местностях. За небольшим исключением, они внесены в Красные книги СССР и союзных республик (в основном из-за хищнического сбора) и требуют тщательной охраны.

Большинство орхидей растет в тропиках, от уровня моря до горных плато, расположенных на высоте до четырех тысяч метров. Причем многие виды се-

мейства почти утратили связь с землей, стали эпифитными литофитами. Эти названия в дословном переводе значат соответственно «любящие растения» и «любящие камни». Эпифитные орхидеи (в эту группу растений входят и многие папоротники, бромелиевые и некоторые кактусы) в основном растут на ветвях и стволах деревьев, в пазухах листьев кустов и лиан, но не являются паразитами или врагами других представителей зеленого мира. Они только держатся за своих собратьев, а все питательные вещества получают из насыщенного влагой воздуха тропического леса, из расщелин и дупел, в которых собирается гумус, и из потоков частых тропических ливней. Все устройство корней, стеблей и листьев орхидей приспособлено к сбору и хранению на первый взгляд таких незначительных питательных веществ. Литофиты же нашли свое прибежище в расщелинах скал и обрывов, обращенных к солнцу и окутываемых утренними туманами.

Неудивительно поэтому, что большинство орхидей растет в лесах и на горах Юго-Восточной Азии и тропической Америки. У многих из них есть четко выраженные периоды покоя, роста и цветения. Во время последнего растение выбрасывает цветонос, длина которого у отдельных крупных экземпляров может составлять более метра. На прочном цветоносе постепенно раскрывается от нескольких до сотни удивительных цветков, часто с чудесным ароматом. Обычно чем меньше их диаметр, тем их

больше. Такое соцветие кажется прямо сказочным. А если учесть, что у большинства орхидей цветки очень плотные, как бы восковые, а висящие на них капельки воды сверкают под лучами солнца, как бриллианты, то станет понятно, почему их называют божественными цветами.

У большинства видов каждый цветок держится на цветоносе не менее 20—25 дней (у представителей рода каттлея, даже до полугода), да и срезаемый, он стоит более двух недель. Многочисленные цветки их раскрываются постепенно, поэтому цветение орхидей в природе или оранжерее продолжается в течение 3—5 месяцев.

Многие виды прекрасно растут в маленьких приоконных оранжереях или просто на подоконниках, обращенных на южную, юго-восточную и юго-западную стороны. Техника их выращивания несколько сложнее, чем обычных комнатных цветов, но вполне доступна и достаточно подробно описана в специальных книгах. Можно только приветствовать растущий сегодня интерес к орхидеям у наших любителей, особенно среди ребят.

Р. МЯГКОВА
Фото автора

оказывается оказывается

По мнению Всемирного фонда охраны живой природы, к началу XXI века большие панды могут исчезнуть.

По данным обследований, проведенных фондом совместно с учеными Китая, выявлено, что вырубка лесов для нужд сельского хозяйства в настоящее время угрожает жизни панд в большей степени, чем считалось раньше.

За последние 10 лет число панд сократилось. В природе осталось всего от 800 до 1000 животных, и все они сконцентрированы в бамбуковых горных лесах нескольких западных провинций Китая на относительно небольших участках.

Волк в странах Западной Европы почти истреблен. По последним данным, в Скандинавии осталось буквально несколько хищников, в Италии их примерно около сотни. Лишь в Испании популяция волка достигает тысячи.

Защитники животных этой страны всеми силами стараются защитить европейского волка от полного уничтожения, но им приходится нелегко. Когда-то волков

в Испании было много. Но хищник, нападающий на домашний скот, не мог рассчитывать на милосердие людей. Прошли сотни лет, а на волка испанцы и сегодня смотрят со страхом. Хотя правитель-

ство страны пытается регулировать численность хищников в законодательном порядке (отлов животных возможен только по специальным разрешениям), волк в стране для многих по-прежнему враг номер один.

Когда в графстве Бакин-гемшир было построено новое шоссе, английские водители могли только радоваться.

Они — да, а вот животные — вряд ли.

Дело в том, что дорога была проведена без учета экологических обстоятельств. Она расклевала пополам большое «лягушачье царство», и спешащим отложить икру в привычной луже земноводным приходилось преодолевать широкую полосу асфальта.

Для многих из них это была дорога смерти. По подсчетам зоологов, за год под колесами машин оказывалось около 20 тонн лягушачьих и жабьих тел только на небольшом отрезке шоссе.

Но вот произошло событие, которое в корне изменило дело. Состоялось торжественное открытие первого, построенного в стране по настоянию Общества сохранения фауны и флоры Великобритании если не метрополитена, то, по крайней мере, подземного перехода для земноводных.

Невысокие, но плотные загородки по обе стороны шос-

се служат своего рода направляющими для лягушек. Следуя вдоль этих сходящихся стенок, животные могут подойти к дороге только «в указанном месте».

А там их ожидает удобный тоннель диаметром 20 сантиметров, выложенный полимерным бетоном, отличающимся большой прочностью. Для блага земноводных «пешеходов» тоннель постоянно увлажняется.

Сейчас природоохранное общество добивается, чтобы аналогичные подземные переходы (и по возможности шире) предусматривались в лесистых местах Великобритании при строительстве всех новых шоссе и капитальном ремонте старых. Есть надежда, что это позволит спасти жизнь не только лягушкам, но и множеству ежей, кроликов и барсуков, также гибнущих под колесами.

Не так уж часто случается, когда животные, которым совсем недавно угрожало исчезновение, восстанавливают свою численность до обычной. Спустя 20 лет с помощью человека это удалось сделать миссисипскому адлигатору, числившемуся до

последнего времени в печальном списке. А вот двенадцать видов других животных и растений США, к сожалению, пополнили этот список.

Рис. Г. Кованова

В нашей стране не принято употреблять в пищу лягушачьи лапки, хотя в странах Западной Европы, Юго-Восточной Азии, Американского континента это деликатесное блюдо стоит дорого.

Больше всего потребляют лягушачьих лапок во Франции, но их можно заказать и в ресторанах ФРГ, Швейцарии, Швеции и других европейских стран. Представьте, какое количество лягушек уничтожается в каждой из этих стран ежегодно. Например, во Франции съедают не меньше 8 тысяч тонн лягушачьего мяса. Это 3,5 миллиона лягушек! Только часть этого огромного количества отлавливают на болотах, расположенных в Лотарингии и в других местах Франции. В основном же лягушек ввозят из других стран.

Кто же поставляет их на мировой рынок? Около 2 миллионов лягушек, например, продает Греция. Относительно небольшое количество — несколько сот тонн — поставляет наша страна. А среди основных стран-экспортеров — Индонезия, Бангладеш, Бирма и другие. До недавнего времени их продавала и Индия.

В Индии к 1982 году лягушек стали отлавливать ежегодно по 60 миллионов!

О ЛЯГУШКАХ И ИХ ЛАПКАХ

Цифра впечатляющая. Доход от этой продажи составил 10 миллионов долларов! Но подсчитали, что убыток превысил прибыль больше чем в десять раз.

Дело в том, что 90 процентов пищи лягушек в этой стране составляют сельскохозяйственные вредители: насекомые, гусеницы, мелкие крабы, которые портят рисовые посевы. После отлова лягушек на плантациях хозяйничает 200 тысяч тонн вредителей! Чтобы их уничтожить, необходимы специальные химические вещества — пестициды, на закупку которых Индия стала затрачивать 100 миллионов долларов в год, не говоря уже о том, что применение их не безопасно.

Кроме того, армия людей в 160 тысяч человек, которая занималась отловом лягушек, «промышляла» на рисовых полях, конечно, ночью: чтобы поймать лягушек, их ослепляют светом фонаря. Можно представить, какой ущерб нанесли такие нашествия посевам риса.

Но и это еще не все. В пищу лягушкам попадают комары и москиты — переносчики таких тяжелых заболеваний, как малярия и японский энцефалит. В последнее время их удалось побороть, но с увеличением числа отлавливаемых лягушек эти болезни возродились и унесли тысячи жизней. Учитывая все потери, Индия наложила запрет на экспорт лягушек из страны.

Ну а как же гурманы? Не исчезнут ли лягушачьи лапки из их меню? Пока нет. Другие страны — Бангладеш, Индонезия, Греция продолжают поставки. Пробуют разводить лягушек в искусственных условиях — создавать лягушачьи фермы. Такие попытки предпринимаются довольно давно, не менее 50 лет, преимущественно в США и Франции. Однако пока не удалось достигнуть успеха. Первая трудность состоит в том, что, когда головастики, довольствующиеся разными

белковыми смесями, превращается в лягушонка, пищу нужно менять. Лягушкам необходим живой корм — комары, мухи, насекомые, причем в огромном количестве. Где их взять? Вторая трудность заключается в том, что при больших скоплениях лягушек у них легко возникают разные болезни. Микробы проникают через кожу. Окончательного ответа на вопрос, как же содержать лягушат на фермах, еще нет, но исследования не прекращаются.

Все больше узнавая о животном и растительном мире, прослеживая экологические цепочки, люди понимают, что кажущаяся выгода может обернуться большим, а иногда и непоправимым ущербом, как это случилось в Индии, когда неудачно выбранный предмет экспорта оказался важным членом экосистемы, поддерживающим ее равновесие.

В нашей стране видовой состав амфибий невелик. Однако и у нас их роль немаловажна. Подсчитано, например, что в окрестностях города Горького на площади 24 тысячи квадратных метров 720 травяных лягушек съедает почти миллион насекомых с апреля до середины октября. В этих подсчетах исходили из того, что в среднем одна лягушка уничтожает за сутки 7 насекомых. На самом деле они могут съесть гораздо больше.

А тритоны? Это наиболее активные истребители комаров. Они, как правило, обитают в небольших стоячих водоемах, которые и являются местом размножения комаров. По поводу ареала амфибий бьют тревогу ученые Англии, Чехословакии, Югославии, Норвегии и других стран Европы. Проведены многочисленные исследования, показывающие, что уничтожение заболоченных участков, временных водоемов, небольших старых прудов — ощутимый удар по численности амфибий. Кроме того, стоки от предприятий, так называемые неочищенные воды, несут гибель миллионам головастиков и личинок тритонов. Они очень чутко реагируют на примеси в воде, что позволяет судить о чистоте водоема и даже его химическом составе, так как одни виды предпочитают более щелочную, а другие — более кислую среду.

На Международной конференции герпетологов в Праге ученые разных стран сделали сообщения о том, как у них охра-

няют и защищают амфибий и рептилий. В Норвегии, где обитает всего пять видов амфибий и столько же рептилий, все они находятся под строгой охраной закона. Он запрещает не только отлавливать и убивать амфибий, но и собирать их икру, наносить вред водоемам, в которых они размножаются.

На этой конференции обсуждалась программа мер по охране видов, численность которых сокращается, и тех, которые уже внесены в Красную книгу. Об одном из путей решения этой задачи рассказали сотрудники Московского зоопарка. Здесь разводят редкие виды амфибий, чтобы затем выпускать их в местах, где они раньше жили, а потом по каким-то причинам исчезли. В нескольких зоопарках нашей страны изучаются разнообразные условия, от которых зависит развитие личинок амфибий и жизнь взрослых животных.

Изучение биологии амфибий раскрывает их важную роль во многих связях, которые поддерживают равновесие в природе.

Н. САЛОМАТИНА,
кандидат биологических наук
Фото В. Гуменюка

Записки натуралиста

ЛЕСНАЯ ТРОПИНКА

Николай СЛАДКОВ

Первую книгу Николай Иванович Сладков опубликовал в 1953 году. С тех пор им выпущено около 80 книг для детей, многие из которых переведены на иностранные языки. Вам, конечно, знакомы эти книги: «Осиновый невидимка», «Краешком глаза», «Свист диких крыльев», «Земля солнечного огня», «Розовые чайки и черные журавли», «За пером синей птицы» и многие-многие другие. А за книгу «Подводная газета» писатель был удостоен Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской.

Большой любитель и знаток природы, неутомимый путешественник и натуралист, писатель Николай Сладков ничего не выдумывает в своих книгах, а рассказывает только о том, чему сам был свидетелем. Он объездил все природные

зоны нашей страны: от Арктики до Памира. Побывал во многих зарубежных странах. Николай Иванович Сладков не только пишет, но и фотографирует диких животных, записывает их голоса на магнитофон. Знания и навыки фотоохоты и звукозаписи в природе он стремится передать вам, ребята, являясь автором и составителем сборников «Тридцать шесть радостей» и «Охота за головами».

В этом году Николаю Ивановичу исполнилось 70 лет.

Дорогие друзья! Предлагая вашему вниманию новые рассказы писателя, редакция «Юного натуралиста» поздравляет своего давнего автора с замечательным юбилеем и желает ему творческой молодости.

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

На встрече с ребятами просили меня рассказать случай самый необыкновенный, самый диковинный, самый-самый! И с нетерпением ждали рассказа о странах заморских и дальних. А я им рассказал, что над крышей своего дома в Ленинграде видел... стрижа!

Ребята разочарованно вздохнули: нашел диковину... Что же в этом необыкновенного? Все стрижей над крышами видели — и много раз!

Тогда я сообщил им главное: стрижа-то я этого в ноябре видел! Но и это ребят несколько не поразило. Не знали они, что стрижам положено улетать еще в августе. А в ноябре стрижу положено быть уже в Африке.

Удивляться, оказывается, может только знающий человек! А незнайка все при-

нимает как должное. Ему хоть мамонта покажи — он и тогда не почешется. И получается, что чем больше человек знает, тем больше и удивляется.

— Не может, чтоб стриж в ноябре! — удивляется знающий человек.

— Может! — говорит ему человек еще более знающий. — Этот стриж попал в полосу непогоды и залег в спячку!

— Как?! — поражается просто знающий человек. — Разве птицы впадают в спячку, подобно барсукам и медведям?

— Стрижи впадают, — сообщает ему много знающий. — На время, пока непогода и нечего есть.

— А как же он теперь догонит своих? — всплескивает руками просто знающий человек. — Африка ведь за морями и за горами!

— А вам известно, что стриж может за день пролететь тысячу километров? — успокаивает его много знающий.

Так разговаривали два человека: просто знающий и много знающий. А нез-

найка рассеянно и равнодушно глядел по сторонам: все вокруг ему казалось давно известным, давно знакомым, неинтересным. И было ему ску-учно...

«Невероятное рядом!» — часто слышим мы. Наверное, так и есть.

НЕЗНАКОМЦЫ

Вдруг появляются летом в наших лесах совсем незнакомые птицы. Зимой таких не было, весной не было — и вот появились! Даже в книжках с картинками нет таких.

Иные, правда, чем-то похожи на старых знакомцев, но только похожи. А приглядишься, то клюв потоньше, то хвост покороче, стать не та, а то и расцветка другая.

Подвешиваются на кончики ольховых веток вроде давно знакомые синички-ополовнички. Длинные хвостики, журчащие голоса, белые кругленькие головки. Только у ополовников головки чисто белые, а у этих через глаз черная полоса — словно черная маска надета!

Вот вроде клест на сосновой ветке, такой же головастый и плотный, но не красновато-оранжевый, как клесту положено, а какой-то зеленоватый и в пестринах. А главное, нос его знаменитый клестинный не перекрещен крест-накрест, как у всех клестов, а прямой, как у обыкновенного воробья! А что это за клест, если нос прямой! Клест тем и отличается от всех других птиц, что нос у него крестом.

Что за птицы, откуда взялись такие?

Черный, пушистый на длинных ножках в траве запутался: никогда не встречал раньше. На елке важные толстяки, посвистывают по-снегириному, но цвет-то не снегириный красный, а грязно-бурый. В кустах по повадке и стати зарянка вроде бы, да какая-то буропестрая, без приметного нагрудничка цвета зари.

А я-то был уверен, что только весной прилетают в лес птицы — все новые и новые. И каждая торопится о себе заявить, представиться, показать себя. Сесть старается на самое видное место, спеть самую громкую песню. А ты ходишь, слушаешь, смотришь и узнаешь своих

знакомцев. Перезимовали где-то и вот вернулись в родные леса.

Но, оказывается, и посередине лета в лес прилетают птицы. Только появляются исподволь, незаметно, на глаза не лезут, не спешат о себе заявить. Летние незнакомцы.

К птицам, что весной прилетели или у нас зиму перезимовали, ты давно пригляделся, всех знаешь наперечет, и на картинках в книгах они нарисованы — даже в красках. А этих летних ни в памяти, ни на картинках нет.

Так же исподволь, незаметно начинают они из леса и исчезать. И к осени исчезнут все. Осень еще не поздняя, птиц в лесу еще много, а незнакомцы уже исчезли. Все реже встречаешь странных клестов с прямым воробьиным клювом, удивительных ополовничков в черных масках, диковинных грязно-бурых снегирей. Снова в лесу одни хорошо знакомые птицы. Снегири так уж снегири — яркие, красногрудые. Ополовники так уж белоголовые, без всяких там черных масок, клесты все как один кривоносые, а зарянки все с оранжевым пятнышком на груди. И ни на одном лугу не встретишь больше черной пушистой пичужки,

похожей на мохнатого чертика из шка-тулки.

И все это происходит не спеша, незаметно: неизвестно откуда появились эти незнакомцы, неизвестно куда подевались.

До чего же озадачивали они меня в детстве!

Кто они, почему появляются только летом, куда исчезают осенью? Не встречал никогда и отлетных стаяк: ни клинья, ни вереницами, ни цепочками.

И все-таки загадку эту я разгадал! Не в лесу, правда, не в поле, не на болоте, а... у себя дома. Исхитрился летом поймать парочку тех самых диковинных ополовничков в черных масках и грязно-бурую птичку, похожую на снегиря. Теперь я мог их разглядывать сколько мне было нужно и не спеша перелистывать книжки, отыскивая их названия.

Но сколько я ни листал книжки, сколько ни смотрел картинок, птичек таких не находил. Во времена моего детства книг о природе было очень мало, еще меньше было цветных рисунков. Так что даже простых синичек распознать было совсем не просто. Не нашел я в книжках ничего похожего

на своих пленников. И даже обрадовался: неужели я поймал никому не известных птиц? И даже могу дать им свои названия?

Шло время, и незнакомцы мои в клетках преображались. И все больше и больше превращались в знакомцев!

Первыми преобразились незнакомые ополовники в маски: черные масочки их становились все меньше и меньше, а к концу августа и совсем исчезли. И неизвестные птицы превратились в обыкновенных и давно знакомых мне белоголовых ополовничков!

И диковинный снегирь к зиме постепенно перекрасился из грязно-бурого в роскошного красного с голубой спинкой и в черной шапочке, как снегирю и положено. А прямой воробьиный клюв странного клеста стал кривым, перекрещенным, обыкновенным: если, конечно, такой кривой клюв можно назвать обыкновенным.

Разгадались все загадки. Незнакомые птицы не прилетали летом в лес — они вылуплялись в гнездах. Молодые не всегда и не во всем были похожи на своих родителей. И куда они из леса не исчезали к концу лета, а просто линяли и перекрашивались, становились взрослыми.

А все-таки жаль, что не прилетают в лес летом неизвестные птицы! Вот бы здорово встречать все новых и новых. И попытаться их опознать.

ПТИЧИЙ ЛЕСОК

Рядом с нашей деревней лесок. Птиц в нем было — на удивление! Свистели, щebetали, стрекотали, свистели на разные голоса. Потому и лес назвали — Птичий.

А теперь стих и опустел лесок. Травы вытоптали, кусты выломали, дуплистые деревья вырубили. И негде стало гнездиться птицам. Разлетелись они в разные стороны искать приют.

Тогда мы с ребятами и надумали развесить в лесу дуплянки, скворечники, синичники, трясогузочки. Прилетят весной птицы, а жилье им уже готово. Может, снова поселятся и лесок снова станет птичьим?

Развесили, а летом пошли проверять — что и как? Подошли к скворечнику,

а из него — белка! Заклохтала, хвостом задергала — сердится. Наверное, бельчата у нее в скворечнике. Был скворечник, а стал бельчатник!

Идем к синичнику, а на нем... мухоловка-пеструшка! Пестрая, как сорока, — черная с белым. Крылышками всплескивает, словно удивляется. А мы больше ее удивляемся: синичник для синиц вешали, а поселилась мухоловка! Что еще нас дальше ждет?

В домике для трясогузок — трясогузочник! — живет... мышь летучая! Вниз головой висит, спит. Пальцем тронули — застрекотала, оскалилась, зубки во рту белые и острые, как иголки. Ну ее — пусть живет!

А теперь угадайте, кто поселился в дуплянке, что мы специально для мухоловок сделали? Осы! Слепили серый шаргнездо, ползают по нему: полосатые, злые, кусачие. Не то что прогнать — подойти страшно. Так и набросятся!

В пенек-дуплянке, который мы ладили для жарянок, живет... лесная мышь! И хоть не для нее мы старались, но ведь и ей жить где-то надо. Да и что это за лес без лесных мышей!

Дуплянку «сучок», которую намечали для синичек лазоревок или гренадерок, заняла горихвостка! Но для такой красавицы и «сучка» не жалко. И поет не хуже синичек. А красный хвостик огоньком горит — настоящая горихвостка! Побольше бы в наш лесок таких.

Догадаетесь, кто в нашем галочнике поселился? Глазам не поверили — утка! Лесная утка-гоголь. Полная дуплянка утиных яиц — как лукошко. Хорошо, что галочник привязали надежно, не сорвался, а то получился бы гоголь-моголь...

Была у нас особая дуплянка для пищи — так ее шмели мохнатые заняли! Я глаз приставил — загудели, заворочались в темноте, еле успел отпрянуть. Чуть не получил в глаз и в нос за свои заботы.

Все дуплянки обошли и проверили. Что же у нас получается? А то, что следующей весной надо еще больше дуплянок повесить, чтобы на всех хватило. На певчих и не певчих, на пернатых и волосатых. Чем больше станет жильцов в лесу — тем веселее будет лес. Тем больше в нем будет песен и голосов. Тем лучше будет лесу и нам.

ДОРОЖКА В ШКОЛУ

Хорошо, если школа прямо через дорогу! А если в другой деревне? Тоже не так уж страшно: на что только в пути не согласишься! Прямо как путешествие: встречи, неожиданности, открытия. Бежишь и смотришь по сторонам. Бывает, такое увидишь, что сразу и остановишься. И за дело!

Какая была полянка — и какая стала помойка! Было: трава, цветы, кустики. Стало: два кола от палатки, черное выжженное пятно, ободранные березки. Щепки, банки, бутылки, бумага, тряпки, тюбики и конверты. На одном ясный адрес. Не поленюсь, соберу всю эту гадость, да и отправлю посылкой по адресу! Пусть у себя в комнате разбрасуют и полюбуются.

А тут на обочине машину чинили: лужа масла, грязная ветошь, бензинные тряпки. А рядом еще и костер тлеет — не загасили! Стоит ветру перекинуть искру — и займется, запольхает. Перекинется на сухую траву, на кусты, на деревья — лесной пожар!

Придется костер землей забросать и песком засыпать. И оставить нельзя, и в школу опоздать можно. Взрослые, а малышей хуже!

Столько вдоль дороги разных мешочков, пакетиков, банок и склянок! Раз напудрал бутылку, а в ней по горлышку насекомые: жуки, пауки, муравьи, бабочки. Заползли внутрь на запах, а назад не выберутся. Одни уже околели, другие еще шевелятся. Скорее вытряхнуть на траву, может, отдышатся, отогреются и расползутся. Может, и уцелеют.

Бежать в школу вдоль обочины меня надоумил... коршун! Каждое утро он летел над дорогой, уставясь вниз. Иногда вдруг падал, выставляя кривые когти. Оказалось, хватал сбитых машинными птици и зверушек. Они дорогу перебегают и перелетают где только вздумается — не знают наших правил движения. Ну и попадают под колеса.

И вот я стараюсь опередить коршуна, чтобы спасти хотя бы еще живых. Спас уже дрозда оглушенного, хромого зайчишку, ушибленного ежа. Айболитом стал!

А возвращаться из школы под проводами мне подсказала... лисица! Видел, как она бегает вдоль столбов, уткнув в землю нос, — не напрасно же! Подбирает птиц, разбившихся о провода.

Под первым же столбом я нашел того патруля-коршуна: током его убило. За весну подобрал пастушка, скворца, чибиса, вяхиря, горлинку: у кого нога сломана, у кого крыло вывихнуто. Лечу как умею: перевязываю, смазываю, вправляю. Лучше все-таки, чем лисица!

Выбойны и выщербилы на дороге заливают у нас гудроном. Сейчас вы узнаете, что такое гудрон. Похож он на густую смолу, в жару размякает и плавится. И влипают в него тогда муравьи и жуки, пчелы, шмели и кузнечики — неисчислимо! Бывает, и птицы влипают — ножками или крылом. Камени, жаворонки, трясогузки, овсянки. А раз даже ласточка влипла. А однажды ежик.

Кого вороны заклевать не успели, тех я забираю и отмываю дома. И выпускаю. Может, хоть теперь будут знать, что такое гудрон, и научатся его обходить? Может быть.

Вот чего не знал — того не знал! Не знал, когда вешал в саду качели, когда дуплянки прикручивал к дереву, — все проволокой да проволокой. А вышло, что я деревья мертвой петлей затягивал! Душил деревья!

С каждым летом проволока все глубже врезалась в дерево — и оно начинало сохнуть. Теперь, когда замечу проволоку на дереве — раскручиваю и сдираю. И всех вас прошу!

По пути развалюха, вросшая в лопухи и крапиву. За оконцем ее мельтешение и кутерьма: залетели внутрь пчелы, осы, шмели, бабочки, мотыльки. А то синицы и ласточки! Залететь залетели, а вырваться ума не хватает: тычутся носами и лбами в стекло, колотятся. Забегу и выношу горстями. Сдохнут без всякой пользы — жалко ведь!

Вижу, дворняжка на столб набрасывается: визжит, царапает, лает. А на столбе белка: от страха стрекочет и хвостом трясет. Дворняжка теперь от нее до вечера не отвяжется, так и будет скакать и вякать. А если белка не выдержит и соскочит — то и придушит. Достая бутерброд обеденный — хоть и жалко! — показываю дворняжке, заманиваю, увожу. Видел однажды, как двор-

няги белочку рвали, до сих пор помню. Тут уж бутерброда не пожалеешь!

Сворачиваю на пляжик, хоть времени и в обрез. Раз вот так поленился, недосмотрел, а какие-то проходимцы набросали в воду разных жестянок и склянок. Мы с разбега бросились в воду — и ноги порезали. И теперь всегда проверяем.

Ну вот и школа! Давным-давно мы высадили березки. И вот недавно кто-то все их изрезал буквами и словами. Когда узнали кто и стали его стыдить, он — самое удивительное! — не знал, для чего он это сделал, зачем изуродовал деревца. Все так делают, говорит, все вырезают!

Не верьте, что все так делают и все вырезают — неправда! И сами не делайте никогда. В наказание его заставили высадить столько березок, сколько он искалечил. Но разве же это наказание — деревца сажать? Это одно удовольствие! Может, правда, портить больше не будет, все-таки сам сажал...

В класс чуть было не опоздал! И каждое утро так — хоть просыпайся раньше. Каждое утро спасательные дела. Словно не просто в школу спешить, а путешествуешь. Встречи, неожиданности, приключения. Разве не интересно? Не может быть!

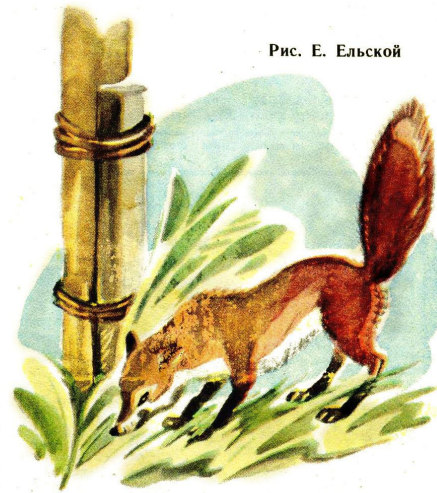
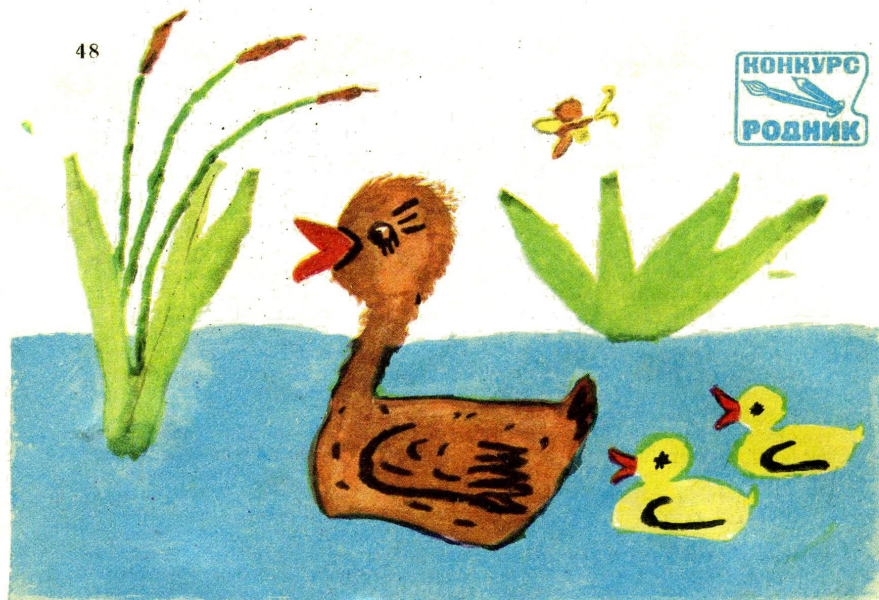

Рис. Е. Ельской

«ВПЕРВЫЕ НА ВОДЕ»

Фая ДОНЕЦ,
клуб Чебачий Ростовской области**В ЭТОМ НОМЕРЕ:**

А. Малышев. Разнообразие	1	С. Кучеренко. Полярный странник	26
Л. Китаев-Смык. Танцы на хвосте	3	В. Гаршенин. Время сеять. Дела хозяйские	32
В. Ларин. Что будет с Ямалом?	8	Р. Мягкова. Орхидеи в космосе	36
Наш вестник	12	Оказывается	39
Месяцеслов	16	Н. Саломатина. О лягушках и их лапках	40
Клуб Почемучек	20	Записки натуралиста. Н. Сладков. Лесная тропинка	42

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — переливница (фото А. Соколова); на второй — «Мой конь ретивый» (гравюра В. Дувидова); на третьей — «Над озером» (гравюра Н. Гнатченко); на четвертой — воробей (фото В. Гуменюка).

В номере использованы фото из журналов «Audubon», «International Wildlife» и «National Wildlife».

Телефоны: 285-88-03,
285-89-67

Главный редактор Н. Н. СТАРЧЕНКО

Редколлегия: БЕЛАШОВ А. М., ГОЛОВАНОВА Т. И. (зам. главного редактора), ИВАНОВ А. Н., КИТАЕВ-СМЫК Л. А., ЛИННИК Ю. В., МАСЛОВ А. П., САНГИ В. М., ЧАЩАРИН Б. А. (ответственный секретарь), ШИПУНОВ Ф. Я.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, академик ВАСХНИЛ Е. Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ

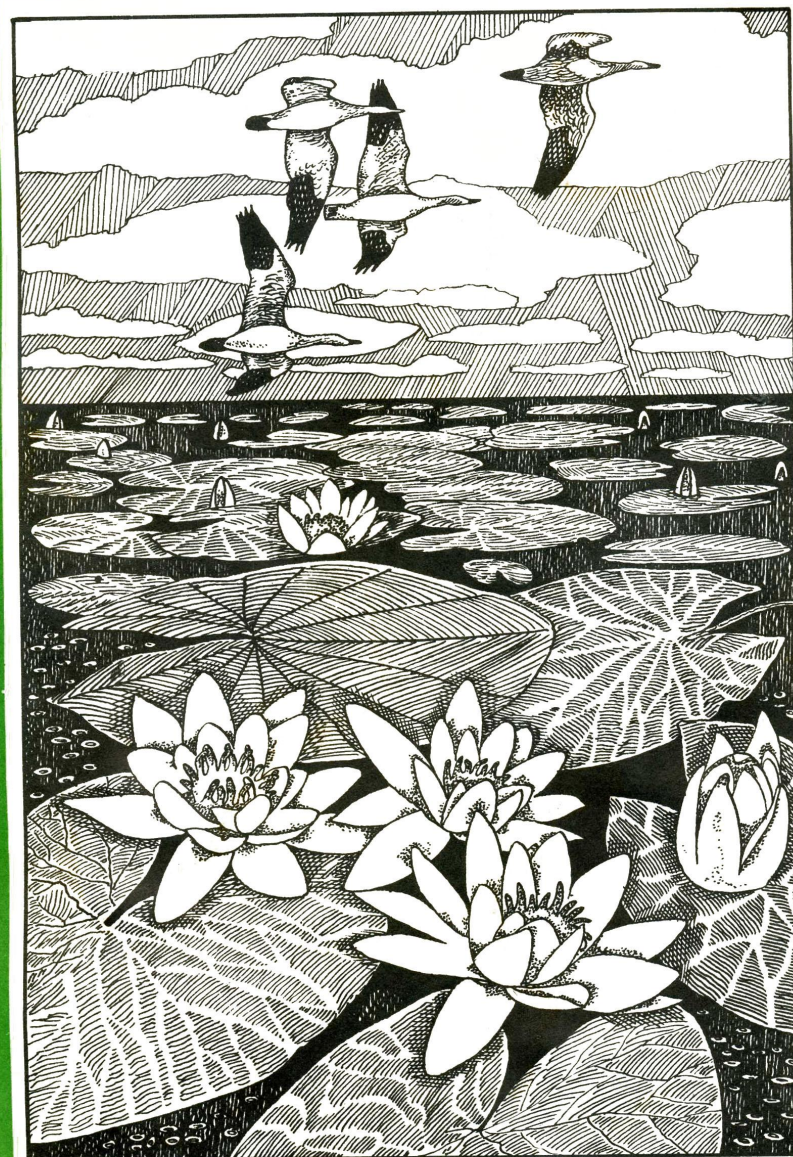
Художественный редактор А. А. ТЮРИН
Технический редактор Е. А. МАКСИМОВА

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 27.03.90. Подписано в печать 23.04.90. А02289. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1, 2. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 6,9. Уч.-изд. л. 4,6. Тираж 2 650 000 экз. (1 500 001—2 650 000 экз.). Заказ 2060. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская, 21.

«Юный натуралист», 1990, 6, 1—48.

Индекс 71121
Цена 25 коп.

Для горожанина домовые воробьи привычны, как асфальт под ногами. И то и другое мы не склонны баловать своим вниманием. Пожалуй, только искушенный натуралист способен по достоинству оценить этих птиц — весьма заурядных по своему внешнему облику, зато сполна наделенных чрезвычайно интересными и своеобразными особенностями биологии.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12